

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяц. . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяц. . 4 р. — к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсяц. . 6 р. —
на 6 мѣсяц. . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Попарской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Попарской пер. д. 5, кв. 11, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженіе Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. — Ожидаемая перемѣны въ административномъ строѣ Восточной Сибири. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ Ташкента, Иркутска, Владивостока, съ Бухтармы, изъ Акши, Нарыма и Семипалатинска. — Амурскій вопросъ и Забайкалье. *В. Н. Вашина*. — Податной вопросъ въ Туркестанскомъ краѣ. *З-скаго*. По поводу смерти И. В. Щеглова (письмо въ редакцію). — Изъ страны чудесъ и курьезовъ (фельетонъ). *Добродушнаго Сибиряка*. — Хроника жизни за недѣлю. — Объявленія.

ПОДПИСКА на „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
за 2-е полугодіе принимается съ 1-го іюля.
За первое полугодіе остается ограничен-
ное число экземпляровъ.

Распоряженіе Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 10-го іюня 1884 года. Принимая съ соображеніе, что газета „Восточное Обозрѣніе“, не смотря на объявленное ей 27-го октября 1882 года предостереженіе, вновь начала сообщать ложныя извѣстія о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ сибирскихъ властей, съ очевидною цѣлю ослабить въ населеніи авторитетъ администраціи и возбудить недовѣріе къ ея дѣятельности (корреспонденціи: въ № 1 изъ Читы, въ № 5 изъ Укыра и статья „Сѣзды на Ирбитской ярмаркѣ“ № 11), Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи ст. 50 прилож. къ ст. 4 (примѣч.) уст. ценз., св. зак. т. XIV, по продолж. 1876 г., и согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, опредѣлилъ: объявить газетѣ „Восточное Обозрѣніе“ второе предостереженіе, въ лицѣ издателя-редактора Николая Ядринцева.

ОЖИДАЕМЫЯ ПЕРЕМѢНЫ ВЪ АДМИНИСТРАТИВНОМЪ СТРОѢ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

По поводу созданія новаго генераль-губернаторства на Амурѣ „Новое Время“ помѣстило слѣдующую статью.

„Главныя цѣли учрежденія новаго генераль-губернаторства—политическая и военная, чтобы имѣть тамъ, вдали отъ столицы, на границахъ съ двуличнымъ Китаемъ, лицо достаточно полномочное для принятія, въ случаѣ нужды, быстрыхъ и энергическихъ рѣшеній“.

„Учрежденіе генераль-губернаторства Пріамурскаго края—дѣло рѣшенное. Вопросъ этотъ прошелъ въ государственномъ совѣтѣ, и послѣ того, какъ удостоится Высочайшаго утвержденія, будетъ безотлагательно приступлено къ организаціи новаго управленія“.

„Наиболѣе спорнымъ пунктомъ при учрежденіи Пріамурскаго генераль-губернаторства—продолжаетъ газета—служилъ вопросъ о Забайкальской области. Веѣ, знакомые съ положеніемъ новаго генераль-губернаторства, доказывали, и совершенно справедливо, что безъ Забайкалья новое генераль-губернаторство не будетъ имѣть смысла, ибо Забайкалье въ экономическомъ отношеніи—базисъ для Пріамурскаго края, а въ политическомъ, по пограничности съ Китаемъ, находится буквально въ томъ же положеніи, какъ и Амурская область и Уссурийскій край. Иркутская администрація не признавала этого, ибо весьма естественно подозрѣвала, что съ отнятіемъ пограничной черты Забайкальской области уничтожается послѣдній предлогъ для сохраненія въ Иркутскѣ особаго генераль-губернаторства Восточной Сибири“.

Это изложеніе хода вопроса однако требуетъ нѣкотораго разъясненія и поправки. Дѣйствительно вопросъ былъ поставленъ въ Петербургѣ такъ, какъ излагаетъ газета, и казался справедливымъ съ петербургской точки зрѣнія, будучи разсматриваемъ на отвлеченной политической почвѣ. Но не такъ разсматривается этотъ вопросъ съ мѣстной точки зрѣнія. Вопросъ о присоединеніи Забайкалья къ Амуру не столь простъ, какъ кажется. Это далеко не одинъ предлогъ для оставленія восточно-сибирскаго или иркутскаго генераль-губернаторства, хотя послѣднее и могло искать предлога для своего существованія. На самомъ дѣлѣ съ присоединеніемъ Забайкалья къ амурскому генераль-губернаторству, вмѣсто предоставленія этой области самостоятельнаго административнаго управленія, затрогиваются существенные интересы населенія и будетъ зависѣть его экономическая судьба. Забайкальское населеніе и жители, какъ мы имѣемъ достовѣрныя свѣдѣнія—также противъ присоединенія

къ Амуру; и это вызывается не какими либо неосновательными предубѣждениями, а весьма чувствительными доводами изъ предшествовавшей исторіи Забайкалья. Забайкальскій край по климатическимъ условіямъ, хлѣбной производительности и культурѣ—одинъ изъ лучшихъ округовъ Восточной Сибири; въ немъ развилось уже прочное хозяйство, культура и гражданская жизнь. Съ самаго приобрѣтенія Амура этотъ край назначенъ былъ нести жертвы—снабжать хлѣбомъ Амуръ; отсюда была двинута принудительная колонизація, и насильно выселено было казачье населеніе, совершенно этимъ раззоренное. Амуръ потребовалъ страшныхъ жертвъ, онъ приносилъ убытки и все это падало на Забайкалье и его жителей. Забайкалье помнить все это. Администраторъ, увлеченный заселеніемъ Амура, забывалъ обыкновенно, что онъ раззоряетъ уже культурный центръ, что тяжести, возлагаемыя на одинъ округъ вмѣсто того, чтобы принять ихъ государству, совѣмъ не по силамъ округу. Восточная Сибирь была свидѣтельницей печальной участи Забайкалья. Первое время колонизаціи Амура было тяжелое время. И теперь свидѣтель и обличитель этой колонизаціи на лицо. Это Дмитрій Иринарховичъ Завалишинъ, писавшій громовыя статьи и знавшій забайкальскія дѣла отлично. Недавно умеръ священникъ Стуковъ въ Восточной Сибири, біографія котораго, помѣщенная въ „Иркутскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“, бросаетъ свѣтъ на эту борьбу Забайкалья съ Амуромъ и трагическую судьбу его. Такой вопросъ является слишкомъ жизненнымъ и серьезнымъ.

„Государственный совѣтъ призналъ присоединеніе Забайкальской области къ новому генералъ-губернаторству вполне уважительнымъ“, сообщаетъ цитируемая нами газета. Мы слышали иное, а именно, что вопросъ о присоединеніи Забайкалья окончательно не рѣшенъ до обзора края барономъ Корфомъ и до изученія мѣстныхъ условій. Если это такъ,—нельзя не отдать справедливости за подобное осторожное рѣшеніе этого вопроса.

Въ Петербургѣ вопросъ о Забайкальѣ связывался тѣсно съ вопросомъ о существованіи восточно-сибирскаго или иркутскаго генералъ-губернаторства. Забайкалье, словомъ, кидалось на всы, и уступкою его Амуру искупилась для всей Восточной Сибири гражданская полноправность и уничтоженіе пышнѣшаго произвола и безпорядковъ. Съ другой стороны отжившее генералъ-губернаторство тянуло къ себѣ Забайкалье, стремясь отстоять свои прерогативы и удержать за собою Восточную Сибирь. Такая комбинація запутала дѣло, и отстаиванье восточно-сибирской или иркутской администраціей Забайкалья оказало ему медвѣжью услугу. Здѣсь приходилось видѣть не серьезные основанія, а личные мотивы. На самомъ дѣлѣ административная задача Забайкалья можетъ быть совершенно независима и отдѣлена отъ вопроса о восточно-сибирскомъ генералъ-губернаторствѣ. Забайкалье самостоятельная административная единица, которая можетъ также управляться губернаторомъ, какъ Иркутская губернія, Енисейская и т. п. Забайкалье предполагается какой то окраиной, имѣющей пограничныя столкновенія; но пограничныя дѣла здѣсь такъ просты, что не требуютъ никакой власти съ особыми полномочіями. Точно также упраздненіе восточно-сибирскаго генералъ-губернаторства можетъ быть совершенно независимо отъ Забайкалья. „Новое Время“ сообщаетъ объ этомъ, какъ уже о дѣлѣ рѣшенномъ:

„Вмѣстѣ съ тѣмъ поручено кому слѣдуетъ, писать газета, скорѣйшее обсужденіе вопроса объ упраздненіи генералъ-губернаторства Восточной Сибири. Существованіе послѣдняго дѣйствительно стало теперь совершенно излишнимъ. Тобольская и Томская губерніи—первая имѣющая много инородцевъ, а вторая пограничная—очень хорошо управляются уже нѣсколько лѣтъ безъ генералъ-губернатора. Точно въ такихъ же административныхъ и экономическихъ условіяхъ находятся губерніи Енисейская, Иркутская и область Якутская; сохраненіе для нихъ центрального управленія въ Иркутскѣ — не нужная роскошь. Всѣ вопросы сколько нибудь замысловатые легко могутъ быть разрѣшаемы сношеніемъ по телеграфу съ Петербургомъ, да и число подобныхъ вопросовъ не можетъ быть значительно, ибо вышеозначенныя области по складу жизни мало чѣмъ отличаются отъ сѣверныхъ и восточныхъ губерній Европейской Россіи—Архангельской, Пермской, Астраханской и др., давно управляющихся безъ генералъ-губернаторовъ“.

„Упраздненіе же генералъ-губернаторства дастъ суммы, на которыя могутъ быть увеличены содержанія, крайне ограничанныя, губернскихъ чиновниковъ; самое же важное—оно, упраздняя излишнюю административную инстанцію, ускоритъ теченіе дѣлъ, и безъ того въ Сибири чрезвычайно медленное“.

Къ этому вполне справедливому замѣчанію послѣ всего, что мы говорили въ томъ же направленіи, намъ остается только добавить, что Восточная Сибирь ждетъ этого упраздненія, какъ разрѣшенія многихъ затрудненій и столкновений, порожденныхъ здѣсь особенностями управленія. Дѣла здѣсь дошли до послѣдней степени безпорядка и запутанности; постоянно слышались жалобы на отсутствіе законности подчиненіе министерствамъ будетъ всетаки уздою для мѣстнаго произвола. Вотъ почему упраздненіе особыхъ учреждений 1822 г. въ Восточной Сибири, кромѣ экономіи государства, будетъ великимъ облегченіемъ для населенія.

Взаключеніе, къ освѣщенію амурскаго административнаго вопроса, мы печатаемъ исторію обсужденія его въ различныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ.

ХРОНИКА.

Бюллетень западно-сибирскаго отдѣла императорскаго русскаго географическаго общества отъ 5-го марта 1884 г. извѣщаетъ, что г. Никольскій, предпринявшій, при пособіи со стороны отдѣла, научную экспедицію на оз. Балхашъ, сообщилъ планъ своихъ зоографическихъ изслѣдованій этого бассейна, состоящаго изъ старѣйшихъ звеньевъ въ цѣпи бассейновъ арало-каспійской впадины. Указавъ на литературу предмета, лекторъ обратилъ вниманіе на особенный интересъ изслѣдованія этого озера какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніяхъ. Извѣстное предположеніе о соединеніи Балхаша съ Араломъ лучше всего можетъ быть подтверждено на основаніи зоографическихъ работъ. По нѣкоторымъ даннымъ (какъ, напр., въ Балхашѣ находятся рыбы: маринка и османъ, характеризующія собой бассейны нагорной части Азіи) можно предположить, что оз. Балхашъ гораздо ранѣе обособилось отъ остальной впадины, а потому оно и представляется болѣе оригинальнымъ: въ отношеніи зоографическомъ между Араломъ и Каспіемъ замѣтно меньшее различіе, чѣмъ между Балхашемъ и

тѣмъ или другимъ. О позвоночныхъ животныхъ, населяющихъ окрестности озера, можно еще составить вполне вѣрное предположеніе а priori; относительно же безпозвоночныхъ оно—почти terra incognita. Въ геологическомъ отношеніи оз. Балхашъ представляетъ интересъ по своему быстрому высыханію (явленіе обыкновенное, впрочемъ, для многихъ бассейновъ сѣверной Азии) и по постоянному наклоненію его водъ къ С.-З., что доказывается перемѣною русла нѣкоторыхъ рѣкъ, впадающихъ въ оз. Балхашъ съ Ю.-З., и высокимъ с.—з. берегомъ самого озера: въ противность закону Бэра, лѣвые берега этихъ рѣкъ выше правыхъ.

Чл.-с. докторъ медицины и хирургіи П. В. Путиловъ, выяснивъ различныя точки соприкосновенія задачъ географическаго отдѣла съ санитарною медициною, сдѣлалъ сообщеніе о способѣ возбужденія у человѣка дыханія при удушеніи, посредствомъ особо устроеннаго кресла съ подвижною спинкой (при сообщеніи были показаны фотографическіе снимки этой операціи).

Въ засѣданіи распорядительнаго комитета 15-го апрѣля 1884 года было доложено, что чл.-с. А. В. Адриановъ представилъ программу экспедиціи г. Клеменца, предпринимаемой послѣднимъ въ нынѣшнемъ году лѣтомъ въ верховья р. Абакана. Побѣдку предполагается начать въ первыхъ числахъ мая и сдѣлать вмѣстѣ съ имекскимъ казакомъ Гавриломъ Борзовымъ и минусинскимъ золотопромышленникомъ Должниковымъ. Первый изъ нихъ уже много лѣтъ промышлениеть звѣрями въ вершинахъ Абакана и имѣетъ тамъ рыбныя ловли. Его близкое знакомство съ мѣстностью даетъ надежду осуществить до сихъ поръ не удававшееся предпріятіе—прослѣдить теченіе Абакана до его истоковъ. Постановлено: выслать немедленно г. Клеменцу 200 руб.

Чл.-с. И. Я. Словоцвъ, въ письмѣ на имя г. председателя распорядительнаго комитета, сообщилъ: одинъ изъ тюменскихъ коммерсантовъ, М. П. Функъ, путешествующій ежегодно на своемъ пароходѣ въ Тазовскую губу, гдѣ у него находятся рыбалки, изъявилъ желаніе взять весной изъ Омска двухъ членовъ географическаго общества и свозить ихъ на свой счетъ (до сентября) въ Тазовскую губу. Желательно, чтобы одинъ членъ былъ топографъ, могущій сдѣлать съемку губы, а другой натуралистъ. Въ томъ же письмѣ г. Словоцвъ высказалъ предположеніе написать статью о каменныхъ бабахъ, найденныхъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ; интересуется также спискомъ и опредѣленіемъ тарскихъ травъ. Тюмень дала 500 видовъ съ вариантами. Вотъ эти то варианты, по мнѣнію буда-пештскихъ ботаниковъ, и составляютъ интересъ западно-сибирской флоры. Въ тюменской флорѣ ихъ найдется штукъ 70.

Чл.-с. Д. М. Вяткинъ представилъ свѣдѣнія по предложенной ему г. Никольскимъ программѣ о рыбо-и звѣроловствѣ по оз. Балхашу и объ условіяхъ сбыта этихъ продуктовъ въ Каркаралахъ. Изъ этихъ свѣдѣній видно, между прочимъ, что въ Каркаралы привозится съ оз. Балхаша главнымъ образомъ судакъ и въ крайне ограниченномъ количествѣ маринка (до 2 п.). Привозъ судаковъ въ Каркаралы начался не ранѣе 3—4 лѣтъ тому назадъ и бываетъ почти исключительно въ январѣ. Приблизительное количество привоза опредѣляется ежегодно въ 400—600 пуд., а въ хорошую зиму (какъ напр. 1882—83 гг.) оно достигаетъ 1,000 пуд., такъ что значительная часть его отправляется въ Павлодаръ и Семипалатинскъ. По увеличивающемуся постепенно привозу вообще можно замѣтить, что эта отрасль промышленности достигнетъ солидныхъ размѣровъ, когда найдетъ себѣ сбытъ въ другіе города. По мѣстнымъ условіямъ (безводіе прибрежной полосы, сильныя жары лѣтомъ, отсутствіе лодокъ и значительное разстояніе—300 вер.), ловъ судака производится киргизами исключительно зимой, и не сѣтями, а удой.

НУЖНА ЛИ ГЛАСНОСТЬ ТУРКЕСТАНУ.

Желая сдѣлать нашу газету болѣе или менѣе безпристрастной, мы обѣщали помѣщать замѣтки и возраженія, посылаемыя въ редакцію, равно какъ нисколько не стѣсняемся печатаніемъ опроверженій, могущихъ разъяснить дѣло. Къ сожалѣнію, по непривычкѣ и предубѣжденію къ нарождающемуся печатному слову и гласно-

сти, различныя лица засыпаютъ газеты, въ томъ числѣ и нашу, разнаго рода посланіями и возраженіями, такъ называемыми опроверженіями, умѣстными и неумѣстными. Печатать все нѣтъ никакой возможности и нѣтъ никакого основанія. Статьи наша въ предыдущемъ № «Борьба съ печатью въ Сибири» показываетъ, къ какой категоріи лицъ принадлежатъ протестующіе. Ниже читатель, въ отдѣлѣ печатаемыхъ возраженій, увидитъ, какого рода неудобноисполнимыя и несовсѣмъ законныя претензіи предъявляются газетѣ. Естественно, что только часть этихъ возраженій, строго обусловленныхъ для насъ закономъ, приличныхъ по содержанію и тону и заявляемыхъ отъ тѣхъ или другихъ правительственныхъ лицъ, мы считаемъ своею обязанностию печатать цѣликомъ. Перечислимъ же присланныя намъ возраженія, чтобы читатель могъ судить, на сколько легко живетъ печати и какъ терпится независимое печатное слово.

Претензія 1-я. Въ № 12-мъ «Восточнаго Обозрѣнія» помѣщена была статья «Ташкентскіе судебные порядки» за подписью «Туркестанскаго Туриста» (лица извѣстнаго только редакціи). Статья эта была помѣщена редакціей ради характеристики судебныхъ порядковъ въ Ташкентѣ и различнаго рода дѣлъ разбираемыхъ въ тамошнемъ мировомъ судѣ. Редакція, передавая разбирательства и не желая касаться личностей, не напечатала полныхъ фамилій, оставивъ только буквы: Ш—нъ, У., И—нъ, Д—вскій, С—кій и т. д. Но эта статья вызвала претензіи сразу двухъ лицъ, которые лучше извѣстны г. Ташкенту, чѣмъ намъ. Судья г. Ташкента, г. Дмоховскій, напечатавъ въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» 1-го мая возраженіе на статью «Туркестанскаго Туриста», прислалъ намъ при формальной бумагѣ за № 661 слѣдующія требованія: 1) перепечатать статью его, помѣщенную въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» и состоящую изъ 185 строкъ; затѣмъ говорить, что онъ получилъ велѣдъ за выходомъ статьи письменное возраженіе г. «Туркестанскаго Туриста», и прилагая свой отвѣтъ на его письмо требуетъ, чтобы наша редакція помѣстила эту частную переписку г. Дмоховскаго съ г. «Туркестанскимъ Туристомъ».

Прежде всего, намъ кажется страннымъ помѣщать опроверженіе г. Дмоховскаго, когда онъ даже не названъ по фамиліи въ статьѣ «Восточн. Обозр.» въ № 12; далѣе, мы не понимаемъ, зачѣмъ необходима перепечатка, когда отвѣтъ уже данъ въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ»; въ-третьихъ, мы останавливаемся передъ перепечаткой статьи, наполненной весьма нелестными эпитетами противнику. Г. Дмоховскій считаетъ себя «вполнѣ правымъ» называть г. «Туркестанскаго Туриста» человѣкомъ давно похоронившимъ свою личную честь, если таковая у него была когда либо» («Туркестанскія Вѣдомости» № 17, строки 41—44 сверху). Мы просимъ г. судью г. Ташкента принять во вниманіе, что это составляетъ личное оскорбленіе, за которое люди подвергаются суду. И если officialный органъ «Туркестанскія Вѣдомости» призналъ себя въ правѣ помѣщать это, то мы сдѣлать это едва ли можемъ. Съ нашей стороны г. Дмоховскому мы не отказываемъ въ возраженіи, но на столько, на сколько это служитъ къ разъясненію самаго дѣла. За то мы не имѣемъ никакого основанія согласиться на напечатаніе частной переписки, которая завязалась между указанными лицами. Эта переписка и теперь, въдобавленіе къ напечатанному, уже составляетъ чисто личную полемику, по что если г. Дмоховскій и г. «Туркестанскій Туристъ» затянутъ эту переписку на цѣлый годъ, займутъ ею все наши №№ и никогда ея не кончатъ? Какое мы, наконецъ, имѣемъ доказательство, что г. Дмоховскій получалъ письма отъ нашего корреспондента. На возраженіе г. Дмоховскаго въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» мы получили отвѣтъ отъ автора статьи въ № 12, но мы приостанавливаемъ его печатаніе, потому что не желаемъ дѣлать полемики, и пусть г. Дмоховскій оцѣнитъ въ этомъ сдержанность редакціи и нежеланіе обременять читателей мелочами и полемикой.

Претензія 2-я. Таже статья въ № 12-мъ «Восточнаго Обозрѣнія» вызвала опроверженіе и письмо изъ Ташкента въ редакцію отъ другаго лица, но уже не должностнаго, а именно г. Ильина, подписывающагося «частнымъ повѣреннымъ», который также не названъ въ статьѣ въ № 12 «Восточнаго Обозрѣнія». Въ своемъ письмѣ г. Ильинъ пробуетъ разоблачить псевдо-

нимъ «Туркестанскаго Туриста» и по собственной догадкѣ приводитъ фамилію лица, упоминать которую онъ не имѣетъ права до тѣхъ поръ, пока редакция сама не откроетъ ему фамилію автора. Донскиваться фамиліи писавшаго и упираться на личность—способъ не принятый у лицъ, дорожащихъ порядочностью и мало-мало уважающихъ печать. Это грубый уличный способъ розыска и расправы. Намъ странно, что этого не появлялось г. частный повѣренный г. Ташкента. Въ его опроверженіи, присланномъ на 3 листахъ, противъ статьи въ № 12, мы находимъ, кромѣ выражений по существу дѣла, также рядъ личныхъ оскорбленій, причемъ нѣсколько разъ попадаетъ, напри- мѣръ, слово «осёлъ» и т. п. Спросимъ, какая газета, уважающая себя, допуститъ помѣщеніе подобной полемики, и не унижается ли себя тотъ, кто къ ней прибѣгаетъ. Мы не затруднились бы и не отказались бы помѣстить и возраженіе г. Ильина по существу дѣла, но онъ требуетъ помѣщенія всѣхъ оскорбительныхъ выражений и не допускаетъ сокращеній. Угрожая редакціи, онъ забываетъ, однако, что мы въ его возраженіяхъ, а также и въ другихъ письмахъ г. Ильина отыщемъ немало юридическихъ прецедентовъ и въ свое оправданіе.

Удовлетворяя по мѣрѣ силъ желаніямъ официальныхъ лицъ и не отказываясь дѣлать поправки, мы тѣмъ удостаиваемъ, что ничего не имѣемъ противъ возраженій, если они не ведутъ систематической борьбы вообще противъ печати и не опрокидываются на пишущихъ градомъ оскорбленій. Последнія явленія мы будемъ отмѣчать и будемъ бороться противъ предубѣжденій въ отношеніи печати, защищая права ея по мѣрѣ силъ.

Въ редакціонной статьѣ «Борьба съ печатью въ Сибирѣ», помѣщенной въ прошломъ 23 №, вкралась ошибка. Маринскій пріютъ г-жи Цибульской находится въ Томскѣ, а не въ Маринскѣ, поэтому томская дума естественно опасалась отказа г-жи Цибульской отъ содержанія этого пріюта. Ошибка произошла потому, что при быстротѣ работы иногда нѣтъ времени справиться съ мѣстнымъ источникомъ. Общее заключеніе и нашъ приговоръ о поступкѣ Томской думы нѣсколько отъ этого однако не измѣняются. Въ «Сибирской газетѣ» сказано тоже самое только въ гораздо болѣе рѣзкой формѣ. Такъ, между прочимъ, тамъ сказано, что собранію Томской городской думы 27-го апрѣля «должено было внесенное въ думу заявленіе 38 гласныхъ о необходимости выразить свое «сочувствіе» г-жѣ Ц—ской .. гг. добровольцы—народъ «тонкій и политичный»; мало интересуясь сутью своихъ дѣяній, они любятъ облекать ихъ въ приличные формы: поэтому то они сочли необходимымъ заполучить «санкцію обществ. управленія» и внесли свое заявленіе въ думу, мотивируя это тѣмъ, что высокая ревнительница просвѣщенія г-жа Ц—ская, подъ вліяніемъ на нее со стороны «Сиб. газеты», можетъ потерять всякую охоту къ благотворенію, и думѣ тогда придется содержать пріютъ на свой счетъ, а потому де, во избѣжаніе подобной катастрофы, необходимо преподнести благотворительницѣ адресъ отъ имени думы: адресъ этотъ укажетъ многозаслуженной г-жѣ Ц—ской, что настоящее общественное мнѣніе не на сторонѣ газеты; а это ее одобритъ и освѣжитъ ея силы для дальнѣйшей многополезной дѣятельности...» (см. «Сиб. газ.» № 19, «Изъ думской залы», письмо въ редакцію).

Намъ присланная слѣдующая замѣтка:

«Господинъ редакторъ.

Въ первомъ номерѣ «Сибирской Газеты» за нынѣшній годъ, въ отдѣлѣ объявленій, г. Ребровъ, содержатель бібліотеки въ Салаирскомъ рудникѣ, опровергаетъ мою корреспонденцію изъ Гурьевскаго завода, помѣщенную въ № 23 издаваемой вами газеты, за 1883 годъ. Хотя моя корреспонденція была составлена и профздомъ, но все-таки я и теперь скажу, что г. Ребровъ, можетъ быть, знатокъ въ чемъ нибудь другомъ, но никакъ не въ составленіи бібліотеки, а тѣмъ болѣе въ выборѣ книгъ и журналовъ для чтенія публики. Изъ объявленій его видно, что за журналы и газеты онъ выписываетъ, т. е. такіе, у которыхъ

есть преміи. Я въ своей корреспонденціи говорю: хотя и есть въ Салаирскомъ рудникѣ публичная бібліотека, но это только громкое названіе, а на самомъ дѣлѣ—безтолковое собраніе разныхъ романчиковъ или старыхъ журналовъ да два или три старыхъ молитвенника и нѣсколько томовъ старыхъ календарей; серьезныхъ же книгъ почти нѣтъ, не говоря уже про сочиненія о Сибири, а тѣмъ болѣе объ Алтай.

Нельзя не пожелать, чтобы даже уѣздныя бібліотеки заботились о лучшемъ выборѣ книгъ и чтобы онѣ такимъ образомъ имѣли воспитательное значеніе.

Проѣзжай.

Намъ присланъ документъ о движеніи слѣдственныхъ дѣлъ по Киренскому округу *). Въ 1882 г. оставалось отъ 1881 г. гражданскихъ 52, уголовныхъ 163, къ тому поступило: гражданскихъ 59, уголовныхъ 442, рѣшено гражданскихъ 82, уголовныхъ 519. Въ 1883 г. оставалось отъ 1882 г. уголовныхъ 86, гражданскихъ 29, питейныхъ 37; въ 1883 г. поступило: уголовныхъ 532, гражданскихъ 34, питейныхъ 54; рѣшено: уголовныхъ 537, гражданскихъ 37, питейныхъ 64 и осталось къ 1884 г.—уголовныхъ 81, гражданскихъ 26, питейныхъ 27.

По городу Киренску **) отъ 1879 г. оставалось 22 дѣла, въ 1880 г. поступило 21, окончено производствомъ слѣдствій въ этомъ году 23, къ 1881 осталось 20, поступило 33, окончено 36; въ 1882 г. оставалось 17, поступило 36, окончено 36; въ 1883 г. оставалось 17, поступило 69, окончено 74 и осталось на 1884 г. 12. Изъ нихъ въ 1880 г. 5 исковыхъ, 2 о скоропостижно умершихъ, 4 по личнымъ оскорбленіямъ и увѣчьямъ, 9 по кражамъ, 1 побѣгъ арестантовъ, 1 поджогъ, 1 самоубійство, по этимъ дѣламъ содержалось подъ стражею 10 человекъ. Въ 1881 г. исковыхъ 2, по личн. обид. и увѣчьямъ 7, кражамъ 8, побѣгъ арестантовъ 1, поджоговъ 2, растрата 1, дѣтоубійство 1, о бродягахъ 7, объубійствѣ 1, по виноторговлѣ 1, содержалось 9 человекъ. Въ 1882 г. исковыхъ 1, личн. оскорб. 4, кражъ 10, побѣгъ арестантовъ 2, поджоговъ 2, самоубійство 1, растраты 2, о бродягахъ 10, по убійствамъ 3, грабежамъ 1, содержалось 8 человекъ арестантовъ. Въ 1883 г. исковыхъ 7, скоропостижно умершихъ 4, личн. оскорбл. 9, кражъ 14, побѣгъ арестантовъ 5, поджоговъ 3, растраты 2, дѣтоубійство 1, бродяжничествъ 15, убійство 1, грабежей 3, поддѣлка кред. билетовъ 1, конокрадство 1 ***), отравленіе 1, уклонен. отъ воинской повинности 2. По этимъ дѣламъ содержалось подъ стражею: 2 мѣщанина, 6 крестьянъ, 26 поселенцевъ и 4 воин. нижнихъ чина, изъ послѣднихъ 3 обвинялись въ побѣгѣ изъ мѣстъ служенія; мѣщане (изъ ссыльных)—по кражамъ, въ числѣ крестьянъ 1 женщина—по дѣтоубійству, 2 женщины по конокрадству, 1 крестьянинъ по кражѣ, 2 по конокрадству, поселенцы—по убійству, кражамъ и грабежамъ.

Слѣдствія производились въ округѣ 3 засѣдателями, въ городѣ полицейскимъ надзирателемъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Ташкентъ (коресп. „Вост. Обозр.“). Весна уже вступила въ свои права; чиновенство выбирается на „благопріобрѣтенныя“ дачи, въ учебныхъ заведеніяхъ начались экзамены, по пыльнымъ дорожкамъ и горкамъ губернаторскаго сада (стоящаго казніи десятки тысячъ) лѣтливо ходитъ публика, любящая на полуиздохшаго тигра, голодныхъ медвѣдей, лисицъ, кулановъ и другихъ звѣрей; въ городѣ появилась скарлатина, корь; продаютъ клубнику, черешни и вишни. Отираздновали 6-е мая, празднуемъ теперь и 15-е; о томъ и другомъ празднествахъ можно сказать: ужъ мы пили, пили, пили; ужъ мы ѣли, ѣли,

*) Населеніе округа слишкомъ 42,000 душъ.

**) Жителей было 1,028 душъ въ городѣ (наличнаго населенія).

***) По конокрадству обвинялось 6 человекъ цыганъ, изъ нихъ 2 крестьянина, 1 солдатъ и 2 поселенца.

ѣли, такъ что еле, еле, еле по домамъ насъ растащили! Такова натура росса, а ташкентца и кашгарца въ особенности. 6-го мая былъ въ клубѣ завтракъ по подпискѣ, народу набралось масса, не смотря на высокую подписную цѣну (8 рублей съ персоны), да и нельзя было не набраться; иной чиновничекъ съ жалованьемъ въ 50 рублей (да еще съ семьей) и пошелъ, потому нельзя—предлагаютъ, да и казначей—народъ услужливый, въ клубъ же денегъ впередъ не просятъ. Для народа было устроено въ городскомъ саду гулянье. Не думайте, читатель, что у насъ дѣйствительно есть городской садъ, этимъ громкимъ именемъ пользуется обширная песчаная площадь, утыканная кое-гдѣ жиденькими деревцами и мѣстами изукрашенная головоломными скамеечками шириною въ два вершка, такъ что необходимо особое искусство, чтобы сидѣть на нихъ. Народное гулянье ознаменовалось тѣмъ, что въ саду горѣло нѣсколько вонючихъ плошекъ, было устроено два буфета съ безобразными цѣнами и играло два плохенькихъ хора музыки. Преобладающая публика солдаты и мастеровые, многие изъ нихъ загуляли порусски „на-распашку“; тутъ же намъ пришлось видѣть и гимназистокъ, прогуливающихъ со своими маменьками, что насъ особенно удивило, тѣмъ болѣе, что 6-го и 15-го мая въ женской гимназіи былъ балъ, по выраженію завѣдующей гимназіею „для бѣдныхъ дѣвочекъ—пусть повеселятся“; но проходя около гимназіи, я видѣлъ дѣйствительно „бѣдныхъ дѣвочекъ“, ученицъ гимназіи, стоящихъ подъ окнами и жадно ловившихъ звуки веселаго вальса, заглядывающихъ въ окна, въ которыхъ мелькали разодѣтые ташкентки и ташкентцы. Не столько веселились дѣти, сколько взрослые, и не только родные дѣтей, но знакомые іерарховъ гимназіи. Подобные балы, да еще во время экзаменовъ, положительно неумѣстны; балъ для гимназистки—выдающееся событіе, къ которому она еще за нѣсколько дней готовится съ особеннымъ трепетомъ, въ волненіи проводитъ день бала и еще дня два послѣ бала она не можетъ прійти въ себя на столько, чтобы спокойно взяться за ученіе. Развлекать ребенка въ то время, когда онъ долженъ сосредоточиться, положительно неудобно, и это стыдно не знать дамамъ, стоящимъ во главѣ нашей гимназіи; кромѣ того, такой балъ, на который приглашаются не всѣ ученицы (изъ приходящихъ преимущественно тѣ, кто поселились по родительскому карману и общественному положенію), порождаетъ между дѣтьми зависть. Конечно 6-е и 15-е дни высокоторжественные, но отпраздновать ихъ можно было бы нѣсколько иначе, а балъ отложить до окончанія экзаменовъ.

Ожидается вступленіе въ должность прежняго городского головы, г. Максимовича, временно устраненнаго отъ должности, вслѣдствіе производства надъ нимъ слѣдствія, не нашедшаго никакихъ поводовъ, по обвиненію городского головы; Максимовичъ обвинялся, какъ подрядчикъ и какъ чиновникъ; мотивомъ къ обвиненію, какъ мы слышали отъ г. Максимовича, послужилъ доносъ одного финансиста, бывшаго компаніона гг. Савенкова и Гуюса, нынѣ пребывающихъ въ мѣстахъ не столь отдаленныхъ. Со вступленіемъ въ должность прежняго городского головы ожидается улучшеніе городского хозяйства. Кстати о городѣ. У насъ имѣется городская аптека, но городской больницы почему-то нѣтъ, и это при населеніи въ 30,000. Есть только въ пяти верстахъ отъ города военный госпиталь, куда принимаются и горожане съ платой отъ 30 до 40 коп въ сутки, что, конечно, не по карману каждому; кромѣ того, въ госпиталь, предназначенномъ собственно для войскъ, можетъ и не быть мѣста, и для больного положительно неудобно путешествовать за пять верстъ; такое же путешествіе неудобно и для тѣхъ, кто посѣщаетъ больного. Нѣтъ даже въ городѣ ни лечебницы, ни пріемнаго покоя. Такъ что бѣднякъ не можетъ воспользоваться, въ случаѣ надобно-

сти, скорымъ медицинскимъ пособіемъ. Авось наша матушка-дума и подумаетъ устроить городскую больницу, вѣдь устроили же богадѣльню.

Иркутскъ (корреспонд. „Восточ. Обозр.“). Начинаютъ наши богачи обыкновенно съ того, съ чего началъ и некрасовскій богачъ:

Былъ вѣтеръ и дождикъ мочилъ,
Когда изъ ...ской губерніи
Я въ городъ столичный входилъ.
Въ рукахъ была палка предлинная,
Котомка пустая на ней;
На плечахъ шубенка овчинная,
Въ карманѣ пятнадцать грошей...

Явятся они такимъ образомъ въ Иркутскъ и начнутъ свою карьеру. Одинъ ходитъ съ коробьями, другой приказчикомъ съ обомъ, третій бѣгаетъ въ лавочку для чиновниковъ, служба мальчикомъ въ присутственномъ мѣстѣ и т. д.

Но двадцать лѣтъ минуло времени,
Въ карманѣ моемъ миллионъ!..

И вотъ прошлое забывается и ими самими, и окружающими ихъ. Богатство даетъ почетъ и уваженіе, чины и ордена, даетъ и званіе благотворителя и благодѣтеля. Умираютъ—торжественныя похороны, громкія рѣчи, и едва ли искреннія слезы.

Правда, остаются отъ этихъ благотворителей плохо обезпеченныя заведенія, которыя лучше бы и не существовали, до того тяжело смотрѣть на ихъ прозябаніе. Притѣмъ этого можетъ служить воспитательный домъ Базанова, гдѣ на три ребенка одна кормилица, и притомъ мать одного изъ нихъ, такъ что естественно и нищу, и ухаживать одному своему, а какъ ревутъ остальные, одному Богу извѣстно. Роскошное снаружи зданіе—внутри сыро, такъ какъ оно новое и каменное. Родильное отдѣленіе не имѣетъ акушерки за недостаткомъ средствъ и т. д. Тяжелое впечатлѣніе выносить посетитель, выходя изъ подобнаго учрежденія. Интересно было бы видѣть отчетъ этого учрежденія (онъ не публикуется) и видѣть изъ него, какое тамъ отношеніе смертности къ оставшимся въ живыхъ. Тоже мы видимъ въ сибиряковскомъ „домѣ призрѣнія бѣдныхъ“; туда было въ началѣ пожертвовано 100 тысячъ, доходу съ нихъ 5 тысячъ на 30 бѣдныхъ, что при постоянно усиливающейся иркутской дороговизнѣ становится недостаточнымъ; вотъ и прозябаетъ заведеніе, какъ неизлѣчимо больной. Ремесленная школа, въ открытіи которой принималъ участіе Хаминъ, половиной своихъ расходовъ падаетъ теперь на городъ и т. п. Иногда миллионы у насъ употребляются и на другія существенныя надобности, на то чтобы давить и жать подобныхъ себѣ, высасывая изъ нихъ послѣдніе соки, и потомъ бросить ихъ, какъ паукъ бросаетъ высосанную имъ муху.

Въ такомъ видѣ нашъ миллионеръ очень напоминаетъ деревенскаго кулака—кабатчика, только разница въ томъ, что онъ ведетъ свою игру съ меньшею осторожностью, нисколько не стыдись и не скрываясь, а такъ сказать на чистоту; всѣ объ этомъ знаютъ, и даже находятся лица, готовые помогать подобнымъ предпріятіямъ, достойнымъ развѣ червонныхъ валетовъ. Подобная исторія разыгралась у насъ недавно въ одномъ компанейскомъ промышленномъ предпріятіи; пришло въ голову одному тоже „недюжинному уму“ поприжать своего компаніона (всѣ остальные компаніоны старые, только прижатый новый), человѣка молодого и не съ такой туго набитой мощной, какъ у остальныхъ; рѣшено производить обороты въ убытокъ, чтобы тѣмъ самымъ высосать бѣдную муху, а остальные компаніоны—не къ чести ихъ будь сказано—не только не возмутились, но даже согласились помогать этой явно мошеннической сдѣлкѣ, и вотъ бѣдная муха пропала. Да еще нужно сказать, что если бы юный компаніонъ и захотѣлъ продать свой пай, то едва ли нашелся бы

охотникъ рискнуть, боясь, что его постигнетъ таже участь. Да и кто поручится, что „недюжинный умъ“ не подведетъ такимъ образомъ и остальныхъ „старыхъ компаніоновъ; быть можетъ, помогая ему рыть яму другому, они сами въ нее попадутъ. Хорошо же, должно быть, наше общество, если оно все это видитъ и это его не возмущаетъ; напротивъ, всѣ эти вышеописанныя личности пользуются общимъ уваженіемъ. Впрочемъ наше общество видало и не такіе виды, а потому и нельзя его судить строго за отсутствіе у него всякаго нравственнаго чувства. А жаль молодого компаніона; онъ, кажется, думалъ, въ своей наивности, приносить посильную пользу родинѣ.

Есть и еще у насъ одинъ богатъ, теперь уже сошедшій со сцены, обанкротившійся, а когда то и его имя гремѣло по Сибири. Немало отъ него плакали и теперь плачутъ люди, у которыхъ онъ забралъ послѣдніе гроши, а онъ между тѣмъ не унываетъ, разоряетъ другихъ и, теперь банкротъ, онъ преспокойно получаетъ назначенные ему десятки тысячъ, а жена его не стыдится являться вездѣ, и притомъ въ бархатахъ и брилліантахъ.

А общество все молчитъ и относится къ этимъ личностямъ не съ заслуженнымъ ими презрѣніемъ, а съ такимъ уваженіемъ, какъ будто бы они, обобравши сотни народа, сдѣлали этимъ величайшее благо родинѣ!..

Владивостокъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Владивостокъ собралъ до 700 руб. въ пользу стипендіи имени И. С. Тургенева, о которомъ было совѣтъ здѣсь забыли, но въ январѣ уже нѣкто И. А. Бушуевъ напомнилъ обществу, что не стало этого великаго писателя и что надо же не отстать отъ другихъ городовъ... Рассказываютъ анекдотъ, что одна барышня (здѣшняя уроженка), увидавъ на афишѣ: „тургеневскій литературный вечеръ“, спросила (примѣняясь къ географической широтѣ и долготѣ): „это кто же, китобой что-ли былъ Тургеневъ“?!

Недавно городъ былъ удивленъ замѣчательно дерзкимъ поступкомъ одного унтеръ-офицера (вольнопредѣляющагося барона Р.), вызвавшего на дуэль офицера за то, что во время танцевъ на балу дама офицера воспользовалась стуломъ господина барона, неизвѣстно почему попавшаго безъ разрѣшенія начальства на балъ послѣ переклички (хотя на балъ онъ и былъ приглашенъ). Дуэль конечно не могла состояться, но слѣдствіе надъ поступкомъ барона состоялось.

Кстати о балѣ—фактъ мелкій, но довольно характеристичный. Онъ состоялся по подпискѣ человекъ 65, которые пригласили 300 чел. На этомъ балу одинъ изъ гг. хозяевъ (изъ 65 чел.) взялъ у лакея чай, несомый дамѣ, по требованію гостя. Когда гость спросилъ о причинѣ узурпаторства, то г. Дип—зъ заявилъ ему: я считаю себя вправѣ выпить чай, такъ какъ я одинъ изъ подписавшихся!! Вотъ она провинція то!

Во Владивостокѣ имѣется очень бѣдная деревянная церковь въ городѣ и домовая маленькая церковь при экипажѣ. Всего въ городѣ 2 священника и 3 церковно-служителя (1 дьяконъ и 2 псаломщика). При самомъ скупомъ разсчетѣ, полагаютъ, что эти пять лицъ получаютъ никакъ не менѣе 14,000 р.; но при всемъ томъ со всѣхъ казенно-служащихъ, не спрашивая ихъ желанія, вычитаютъ по 50 к. и по 1 р. въ мѣсяцъ (смотря по чину), причемъ за требы платится отдѣльно. На этотъ вычетъ масса претендующихъ.

Здѣсь собираютъ давно уже на постройку новаго храма, посылали даже за сборомъ въ Европейскую Россію священника Воронцова, но сей батюшка пріѣхалъ, да и скончался, а въ концѣ концовъ у него оказалась растрата части имъ собранныхъ денегъ (тысячи четыре).

Не могу я себѣ объяснить причины быстрого „осибиричанія“ пріѣзжихъ сюда „россійскихъ“. Пріѣзжаетъ свѣжій, энергичный, съ виду опрятный, книги читаетъ, о матеріяхъ важныхъ разсуждаетъ. Встрѣчаете вы его же чрезъ мѣсяцъ, онъ о чемъ то хлопочетъ...

— Что вы хлопочете, волнуетесь?...

— Да вотъ лошадь покупаю, надо бревна возить: домъ строю.. Вотъ вчера выгодно я купилъ плахи, представьте—вотъ столько-то заплатилъ... (оба говорящихъ, положимъ, офицеры).

— Да, недорого... отвѣчаете вы.

— А вамъ кирпичей не надо-ли? спрашиваетъ онъ.

Смотрите вы на него: совсѣтъ сибирякъ—душно одѣтъ, непременно верхомъ на лошади, съ нагайкой, всѣ разговоры у него про рубль; о чемъ ни заговорите, онъ все сведетъ на высокія цѣны, на овесъ, на желаніе купить на торгахъ мѣсто и проч. И это сплошь да рядомъ. Изъ человѣка въ мѣсяцъ сдѣлался сибирякъ! Здѣсь и офицеры, и врачи занимаются извознымъ промысломъ; счастье чиновника, если онъ можетъ вступить въ какой нибудь подрядъ. Книги бросаются въ сторону, даже географія забывается, за то пріобрѣтаются свѣдѣнія о ковки лошадей, о лучшемъ способѣ класть печи въ здѣшнихъ домахъ—избахъ, о соленіи рыбы, и самъ этотъ человѣкъ „пропахиваетъ“ рыбой, грубѣетъ и подчасъ дѣлается неузнаваемымъ.

И хорошо дѣлаютъ, что здѣсь не заводятъ урядниковъ, здѣсь имъ дѣлать было бы нечего; здѣсь господствуетъ духъ пріобрѣтенія.

Съ Бухтармы (корресп. „Восточн. Обозр.“). Крестьяне Бухтарминскаго края начинаютъ заводить торговые сношенія съ населеніемъ западной Монголіи. Такъ, напримѣръ, крестьянинъ Болтовскій осенью минувшаго года увезъ на 16-ти верблюдахъ муку и маральи рога; муку промѣнялъ на кожи, овчины, разныя шкуры и серебро по р. Хобдинкѣ, а рога, по случаю поздняго времени въ г. Хобдо не повезъ; промѣнялъ муку довольно выгодно и съѣздилъ безъ особыхъ затрудненій. Глядя на это, идетъ другой крестьянинъ на 50 ти верблюдахъ съ мукою же и мануфактурнымъ товаромъ. Жаль одно, что перевозочныя средства очень скудны: киргизы, какъ я писалъ ранѣе, раззорены и имѣютъ самое ограниченное количество верблюдовъ.

По разсказамъ Б., пройденный имъ путь не представлялъ особенныхъ трудностей, ибо до ур. Укокъ проведена наша военная дорога,—проведена довольно сносно, такъ что можно проѣхать въ экипажѣ; отъ Укока вершиною р. Бухтармы стоитъ лишь разобрать валуны, что не составитъ особенной трудности (не то что бомы по р. Чуѣ), и тоже телѣжный путь; далѣе труденъ только переваль черезъ „Кысылъ-кезень“ (красное сѣдло, или удобный переваль черезъ хребетъ, по которому сплошной красный камень); затѣмъ путь пойдетъ покатами къ рѣкѣ Хобдинкѣ. путь хотя и каменистый, но удобный для проѣзда на телегѣ, и съ небольшими оазисами для корма. Главное препятствіе это 3—4 дня ходу по камню и безъ корма. Странно, что бійскіе торговцы съ Монголіей не извѣдаютъ этотъ путь въ Хобдо и Улясутай, тогда было бы можно товары изъ Ирбита направлять чрезъ Семипалатинскъ, Усть-каменогорскъ и ур. Катонъ-карагай въ поселокъ Урыльскій, гдѣ слѣдуетъ устроить склады, и затѣмъ отправлять уже въ Хобдо. Направленіе этимъ путемъ дало бы заработокъ киргизамъ и казакамъ, которые часто безъ куска хлѣба. На сколько населеніе это нуждается въ кускѣ хлѣба, поясню слѣдующимъ примѣромъ: имѣя 2 лошади, киргизъ весною отправляется на озеро Марио-куль и, наловивъ тамъ 6—7 пудовъ рыбы, вывозитъ ее въ крестьянскія селенія и продаетъ за 3—4 р., для чего имъ употребляется 3—4 пѣдѣли.

Проѣзжая по китайскимъ пикетамъ, Б. лишь два раза былъ вынужденъ показать свой билетъ и одинъ разъ дать подарокъ за право проѣзда муки; болѣе же нигдѣ и никакихъ непріятностей или остановокъ не встрѣтилъ. Населеніе ауловъ, по его словамъ, глубоко убѣждено и съ увѣренностью высказываетъ, что по веснѣ настоящаго года вѣсь здѣшній край Россіи отдастъ китайскому императору, а если не отдастъ съ—добра, то богдыханъ возьметъ силою. На вопросъ Б., что же будетъ съ русскими крестьянами, поясняютъ, что если они не захотятъ платить дань богдыхану, то могутъ выселиться, гдѣ жили раньше. Такая увѣренность, полагаю, явилась вслѣдствіе возвращенія Кульджи, что, по всей вѣроятности, массѣ дало поводъ предполагать безсиліе русскаго государства или боязнъ предъ богдыханомъ. Эта же, вѣроятно, увѣренность заставила нынѣ и киреевцевъ выдвинуться далеко въ наши предѣлы. Положимъ, до осуществленія такого грандіознаго проекта, созданнаго досужимъ воображеніемъ кочевниковъ, китайскихъ подданныхъ, далеко, но слѣдуетъ подумать о томъ, что противопоставить въ случаѣ напора здѣшній край: оплотъ здѣшней границы, молодое, болѣе здоровое поколѣніе берется въ военную службу; киргизы, при существующемъ режимѣ, плохая надежда; войска—объ нихъ и говорить нечего. А между тѣмъ Бухтарминскій проходъ—проходъ, какъ видно, довольно удобный, и чтобы защитить его необходима сила.

Акша (корресп. „Восточн. Обзор.“). Съ того времени какъ мѣстечко Акша объявлено городомъ, мало перемѣнъ произошло какъ въ ней, такъ и въ окрестныхъ деревенькахъ. Въ настоящее же время, въ послѣдній годъ, ходъ событій усложняется и въ присутственныхъ мѣстахъ много скапливается слѣдственныхъ дѣлъ. Не говоря уже о бѣгствѣ съсылной К—ской, двукратно поджогѣ водяной мельницы и квартиры окружнаго врача,—дѣлахъ еще не изслѣдованныхъ,—преступленіе идетъ за преступленіемъ. Недавно обывательскій ящикъ обокралъ станичнаго атамана, препровождавшаго казенную сумму въ 1,800 руб.; ранѣе этого убить, среди веселой бесѣды, казакъ—отецъ семейства, просто безъ всякой причины за какую то шутку, убить также казачій мальчикъ 14 лѣтъ, съ котораго хозяинъ взыскалъ за неисправность по хозяйству; падняхъ жена казака въ сообществѣ съ квартирантомъ, поселенцемъ У. волости, зарѣзала своего мужа и брата. Наконецъ, третьяго дня повѣсился мальчикъ лѣтъ 15, и за отсутствіемъ начальства третій день висеть не снятый въ стойлахъ родителя своего казака Т. Подумаешь, какъ перемѣняются времена и нравы, вѣдь наши пограничные казаки славятся своимъ миролюбіемъ и живчивостью. Виною этой перемѣны нѣкоторые считаютъ скопленіе народа разныхъ сословій, болѣею частью выходцевъ съ частныхъ присковъ, которые будто бы имѣютъ вредное вліяніе на здѣшніе нравы.

Нынѣ масляная не имѣла и тѣни праздничнаго вида; по ночамъ кое гдѣ слышались пѣсни расходящейся компаніи, днемъ же было тихо, не выдать никого—простой народъ жалуется на недостатки, весна близко, хлѣбъ распроданъ, на приски не принимаютъ пока. Всѣ ждали пріѣзда Г., но мало радостнаго принесъ и пріѣздъ его. Общественная жизнь мѣстной аристократіи представляетъ до крайности замкнутый, сосредоточенный видъ. Всѣ сидятъ по домамъ, читаютъ „Ниву“, „Лучъ“, „Собраніе романовъ“, нѣкоторые же довольствуются тѣмъ, что перечитываютъ хламъ донотопной бібліотеки Отдѣла. Скука, однообразіе, застой царствуютъ въ Акшѣ. Жители все толкуютъ о войнѣ съ Китаемъ, ламы будто бы пророчествуютъ близкую кончину свѣта и начало всемірной войны.

Цѣны поднялись съ приближеніемъ весны, такъ пшеничная мука дошла уже до 2 руб. слишкомъ,—ржаная въ 1 р. 25 к. и дороже, говядина отъ 3, 4 и до 5 к. за фунтъ; за неимѣніемъ базара всѣ снуютъ

съ деньгами за розыскомъ провизіи и не могутъ найти ничего,—приски подбираютъ все. Съ изгнаніемъ евреевъ товаровъ совѣтъ мало, и цѣны поднялись, въ городѣ всего двѣ лавки, за то въ вольныхъ продажахъ „распивоchno и навывнось“ недостатка нѣтъ, хотя цѣна на водку солидная—12 р., но расходится исправно.

Нарымъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). На дняхъ въ Нарымъ пріѣзжали члены комиссіи, ревизующей учрежденія приказа общественаго призрѣнія, чиновники Стоша и Кайдаловъ, для обревизованія больницы. Ревизіею обнаружены большіе безпорядки. Найдено, напр., что расходовалось несообразно много свѣчъ и дровъ, а посему найденные на больничномъ дворѣ нѣсколько десятковъ сажень дровъ, нигдѣ не записанныхъ, были записаны экономіею. Дрова, какъ слышно, такимъ своевольствомъ гг. ревизоровъ остались крѣпко недовольны: они рассчитывали на повышеніе цѣнъ и тогда сами записались бы на приходъ, а то экъ куда метнули ихъ—въ какую то неслыханную у насъ экономію! Не задолго до пріѣзда ревизоровъ, солдаты мѣстной команды, лежавшіе въ больницѣ, подали жалобу командиру, что ихъ кормятъ въ больницѣ крайне плохо.

Да, человѣкъ образованный не только сѣмѣтъ нажить недостающее около мужицкаго брюха, но и отложить копейку на черный день. Трудно существовать въ Сибири образованному и благородному человѣку на одно жалованье! Хорошо еще, что образованные люди другъ друга понимаютъ и взаимно помогаютъ удовлетворять благородные аппетиты. Какъ на примѣръ такого великодушнаго отношенія къ ближнему, я укажу на секретаря (онъ же юрисконсультъ) нашей думы, который доставляетъ справочныя цѣны на мясо въ ту же больницу въ 2 р. 40 к. пудъ, тогда какъ зимой мясо покупается отъ 1 р. 40 к. до 1 р. 80 к. за пудъ тушами и отъ 1 р. 80 к. до 2 р. пудъ въ розничной продажѣ.

Семипалатинскъ (коресп. „Восточнаго Обозрѣнія“). Въ корреспонденціи изъ Устькаменогорска, въ № 52 „Восточ. Обзор.“ за прошлый годъ, рассказана романическая исторія дѣвицы—киргизскаго происхожденія К—вой и нѣкоего таикентца Садубая, изъ любви къ сей дѣвицѣ рѣшившагося покинуть свою жену—магометанку съ тремя малолѣтними дѣтьми и принять христіанскую вѣру. Дополняемъ упомянутую корреспонденцію слѣдующими достовѣрными свѣдѣніями. Садубай дѣйствительно крещенъ въ Семипалатинскѣ съ большою торжественностію, которою такъ любятъ пощеголять просвѣтившая Садубая особа. Восприимниками новаго христіанина были благочестивый аудиторъ и благотворительная купчиха. Вслѣдъ за крещеніемъ Садубая и черноглазая Катенька К—ва, при дѣятельномъ участіи самого просвѣтителя, были торжественно повѣнчаны, причемъ тѣже благодѣтели, аудиторъ съ купчихою, исполняли обязанности посаженныхъ отца и матери. Аудиторъ оказалъ молодымъ денежное пособие на свадьбу, а купчиха одолжила для поѣзда ихъ въ церковь и обратно свой щегольской экипажъ. Послѣ вѣнчанія у той же купчихи для молодыхъ и другихъ участниковъ свадьбы происходила трапеза, обильная яствами и питіемъ. Теперь счастливые супруги проводятъ свой медовый мѣсяцъ.

Но все это конецъ ли степнаго романа? Сомнѣваемся, ибо еще подлежатъ рѣшенію два важные, жгучіе вопроса: что станетъ съ несчастными, обездоленными женою и сиротами Садубая, не имѣющими, какъ извѣстно, никакихъ средствъ къ существованію?..

АМУРСКИЙ ВОПРОСЪ И ЗАБАЙКАЛЬЕ.

I.

Нѣкоторымъ серьезнымъ вопросамъ вѣчно, или, по крайней мѣрѣ очень долго суждено играть роль сизифова камня. Ихъ поднимаютъ, двигаютъ,—иногда съ необыкновеннымъ усердіемъ,—и въ то время, когда они, повидимому, уже близки къ возжелѣнному концу, они снова появляются на прежнемъ мѣстѣ и ихъ, рано или поздно, снова приходится поднимать и двигать. Такова, между прочимъ, участь амурскаго вопроса.

Онъ существуетъ уже около двадцати пяти лѣтъ. Съ не большимъ черезъ годъ послѣ занятія Амура и береговъ Японскаго моря, графъ Муравьевъ-Амурскій уже находилъ невозможнымъ управлять вновь занятымъ краемъ изъ Иркутска. При обширности Восточной Сибири, недостаткѣ путей сообщенія, разнообразіи и многосложности интересовъ, представляемыхъ каждою отдѣльною частью этой страны, управление его однимъ лицомъ стало дѣломъ въ высшей степени труднымъ, и эти затрудненія увеличивались съ каждымъ годомъ. Поэтому гр. Амурскій въ 1860 г. представилъ высшему правительству проектъ преобразованій въ административномъ устройствѣ Восточной Сибири. Онъ полагалъ оставить въ вѣдѣніи главнаго управления и генералъ-губернатора Восточной Сибири Иркутскую губернію, Забайкальскую, Амурскую и Якутскую области, поручивъ генералъ-губернатору и дипломатическія сношенія съ Китаемъ; Приморскую область изъять изъ ихъ вѣдѣнія и оставить подъ управленіемъ военнаго губернатора, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, долженъ быть главнымъ командиромъ портовъ и флотилій Восточнаго океана и командующимъ войсками въ области и вести дипломатическія сношенія съ Японіей; наконецъ, Енисейскую губернію присоединить къ Западной Сибири. Графъ Амурскій указывалъ и на лицъ, которыхъ онъ находилъ способными управлять краемъ въ этомъ преобразованномъ видѣ: адмирала Казакевича и генерала Корсакова. Проектъ его былъ разсмотрѣнъ въ сибирскомъ комитетѣ. Въ отношеніи къ Приморской области онъ былъ признанъ несвоевременнымъ, а въ отношеніи къ Енисейской губерніи—одобренъ. Но и одобренная часть проекта, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, не была приведена въ исполненіе.

Амурскій вопросъ замолкъ, но очень ненадолго. Въ 1864 году онъ возникъ снова. Тогдашній генералъ-губернаторъ В. С. Корсаковъ воспользовался возникшими тогда предположеніями объ устройствѣ управления въ нашихъ среднеазиатскихъ областяхъ, чтобы снова указать на ненормальность управления изъ Иркутска такимъ отдаленнымъ, обширнымъ и во многихъ отношеніяхъ важнымъ краемъ, какъ Амурскій. Проектъ его былъ уже гораздо рѣшительнѣе муравьевскаго. Онъ полагалъ отдѣлить въ особое Амурское генералъ-губернаторство весь Амурскій край, включая сюда и Забайкальскую область, а изъ остальныхъ частей Восточной Сибири и Томской губерніи образовать сибирское генералъ-губернаторство. Необходимость присоединить Забайкальскую область къ генералъ-губернаторству Корсаковъ доказывалъ тѣмъ, что Амурскій край получить изъ Забайкалья большую часть своего населенія, постоянно нуждается въ содѣйствіи его матеріальныхъ силъ и потому тѣсно связанъ съ нимъ въ экономическомъ отношеніи, и не можетъ составить безъ него отдѣльной экономической единицы; что онъ, по своему географическому положенію, составляетъ естественное продолженіе Забайкальской области, гдѣ беретъ начало р. Амуръ; что военная охрана Амурскаго края требуетъ сосредоточенія въ однихъ рукахъ управленія военными силами этого края и Забайкалья и что, при соединеніи Амурскаго края съ Забайкальской областью, объединятся и пограничныя сношенія съ Монголіей и Манжуріей.

Правительство однакожъ не рѣшилось основаться на одномъ удостовѣреніи Корсакова. Въ 1869 году назначена была

особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Сколкова, для изслѣдованія положенія Амурскаго края. Эта коммиссія также пришла къ убѣжденію въ необходимости преобразовать управленіе краемъ, и именно—перенести административный центръ изъ Иркутска на Амуръ, предоставить мѣстной администраціи необходимую въ новомъ край самостоятельность и обезпечить свободное развитіе мѣстныхъ морскихъ учреждений. Въ 1871 году предположенія коммиссіи генералъ-адъютанта Сколкова были разсмотрѣны въ особомъ совѣщаніи по амурскимъ дѣламъ; но оно не рѣшило вопроса окончательно, а признало нужнымъ потребовать заключенія мѣстныхъ властей, а министру внутреннихъ дѣлъ поручить, въ годичный срокъ внести окончательныя предположенія о преобразованіи всего сибирскаго управленія.

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, по этому поводу, была учреждена особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника А. И. Деспота Зеновича. Коммиссія эта, между прочимъ, обратила вниманіе на два вопроса: а) о мѣстныхъ главныхъ управленіяхъ и б) о Забайкальской области. По первому вопросу, рядомъ весьма сильныхъ доводовъ коммиссія пришла къ убѣжденію въ полной бесполезности и несостоятельности генералъ-губернаторствъ въ старой Сибири, какъ не представляющей никакихъ рѣзкихъ особенностей отъ остальной Россіи. Въ отношеніи къ Забайкальской области въ коммиссіи было поставлено на видъ, что только одна часть ея тѣсно связана съ Амурскимъ краемъ. Поэтому возникло было предположеніе образовать изъ Забайкальской области двѣ; но это предположеніе было оставлено потому, что тогда пришлось бы раздробить и Забайкальское казачье войско, что сопряжено со многими неудобствами. Въ окончательномъ выводѣ коммиссія предположила: закрыть генералъ-губернаторство Восточной Сибири и образовать амурское генералъ-губернаторство изъ областей Приморской, Якутской и Забайкальской.

Въ 1876 г. амурскій вопросъ вновь обсуждался въ особомъ совѣщаніи. Но послѣдовавшія затѣмъ событія надолго отвлекли вниманіе правительства отъ этого вопроса. Онъ затихъ до 1880 года. Неудобства административнаго устройства Амурскаго края остались въ своей силѣ. Особенно велики были эти неудобства для Приморской области. Невозможность сколько нибудь удовлетворительно управлять этою областью въ нынѣшнемъ ея объемѣ была доказана опытомъ. Перенесеніе главнаго порта во Владивостокъ, съ оставленіемъ областного центра въ Николаевскъ, еще болѣе увеличило это неудобство. Особенно въ неустроенномъ положеніи находился Южно-Уссурийскій край, гдѣ не было никакого гражданскаго управленія и гдѣ населяющіе этотъ край манзы даже не признавали русской власти.

II.

Въ 1880 г. натянутыя отношенія къ Китаю побудили наше правительство снова обратить вниманіе на пограничныя съ этимъ государствомъ земли, слѣдовательно и на Амурскій край. Въ особомъ совѣщаніи по амурскимъ дѣламъ 14 апрѣля 1880 г., подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Николаевича, Августѣйшимъ предсѣдателемъ было заявлено о необходимости немедленно привести въ исполненіе нѣкоторыя изъ предположеній особаго собранія 1876 г.,—именно: изъять изъ вѣдѣнія главнаго командира портовъ Восточнаго океана гражданскую и военную части управленія Приморскою областью и вручить ихъ особому лицу, которое находилось бы въ болѣе центральномъ пунктѣ области—въ Хабаровкѣ. Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, съ своей стороны, кромѣ этой мѣры, находилъ необходимымъ образовать низшіе органы гражданской власти въ Южно-Уссурийскомъ край, для водворенія порядка между инородцами и выясненія, какая часть ихъ принадлежитъ къ осѣдлымъ и какая къ кочевымъ, для чего предполагалось образовать особый округъ, подъ управленіемъ исправника и его помощника. Результатомъ этого совѣщанія было Высочайшее повелѣніе, 28 апрѣля 1880 г., объ изъятіи Примор-

ской области изъ вѣдѣній главнаго командира портовъ Восточнаго океана, съ переводомъ управленія областію въ Хабаровку, учрежденіи должности военнаго губернатора во Владивостоки и отпускъ въ распоряженіе генераль-губернатора Восточной Сибири по 16,000 р. въ годъ на устройство и содержание окружнаго полицейскаго управленія въ Южно-Уссурийскомъ краѣ.

Этимъ, однакожь, устранялись далеко не всѣ неудобства управленія Амурскимъ краемъ. Въ отчетѣ за 1879 годъ генераль-губернаторъ Восточной Сибири заявилъ, что управленіе Амурскою и Приморскою областями „находится еще, такъ сказать, въ зачаточномъ состояніи“. Что же касается до Камчатки, то съ поступленіемъ ея въ составъ Приморской области она начала быстро клониться къ упадку. Новые губернаторы Приморской области ни разу ея не посетили *). Генераль Анучинъ признавалъ необходимымъ ввести въ Камчатку, попрежнему, отдѣльное управленіе. Островъ Сахалинъ, по отсутствію правильныхъ сообщеній съ материкомъ, также находится внѣ всякаго вліянія мѣстной администраціи. Для правильнаго устройства каторги и обезпеченія на мѣстѣ же судобы поселенцевъ посредствомъ земледѣлія и разработки естественныхъ богатствъ края, необходимо было и здѣсь образованіе прочной администраціи.

Между тѣмъ общій вопросъ о преобразованіи Амурскаго управленія былъ въ 1883 г. возбужденъ вновь, по поводу нѣкоторыхъ мѣръ, обсуждавшихся въ военномъ министерствѣ. Возникло предположеніе—образовать изъ Приморской и Амурской областей одно военное губернаторство съ административнымъ центромъ въ Хабаровкѣ и выдѣлить его изъ состава генераль-губернаторства Восточной Сибири, предоставивъ военному губернатору, въ гражданскомъ отношеніи, нѣсколько большія права противъ прочихъ губернаторствъ, съ подчиненіемъ его прямо министру внутреннихъ дѣлъ, а въ военномъ,—права командующаго войсками округа; остальные части Восточной Сибири оставить безъ измѣненія въ составѣ существующаго генераль-губернаторства, съ центромъ въ Иркутскѣ присоединивъ къ нему и Томскую губернію, или съ упраздненіемъ генераль-губернаторства Западной Сибири встрѣтится затрудненіе подчинить эту губернію прямо министерству на общемъ основаніи.

Это предположеніе встрѣтило горячаго противника въ генералъ-губернаторѣ Восточной Сибири. Онъ находилъ амурскій вопросъ „не стоящимъ на очереди и не вызываемымъ мѣстными обстоятельствами и потребностями“ и, въ подтвержденіе этого мнѣнія въ мартѣ 1882 г., представилъ особую записку „о Примурскомъ краѣ“. Въ запискѣ прежде всего говорится, что настоящее положеніе края можетъ быть признано удовлетворительнымъ. Населеніе „начинаетъ жить собственной жизнью, и ея зачатки даютъ полную возможность предполагать, что въ ближайшемъ будущемъ наши поселенія на Амурѣ могутъ достигнуть цвѣтущаго состоянія“. Казачье населеніе оправляется отъ невзгодъ, нанесенныхъ ему принудительнымъ заселеніемъ по Амuru и Уссури, и въ 1881 г. выставило на службу молодыхъ казаковъ, родившихся уже на новыхъ мѣстахъ. Амурскіе крестьяне очень изжиточны; уссурийскіе еще не вполне устроились, но живутъ въ весьма благопріятныхъ условіяхъ. Изъ городовъ Благо-

вощенскъ безспорно занимаетъ первое мѣсто между амурскими городами и по своему географическому положенію можетъ рассчитывать на значительное развитіе въ будущемъ; тожь можно сказать и о Владивостоки въ отношеніи къ Приморской области. Въ странѣ развиваются земледѣліе, промышленность и торговля; добыча золота даетъ большіе барыши; по Амuru ходило уже 45 пароходовъ; а если опыты доставки чая въ по Амuru удадутся, то пароходство значительно усилится *). Надежда на развитіе края несомнѣнна. Это развитіе и теперь „было бы гораздо, значительнѣе и плодотворнѣе, если бы въ минувшее двадцатилѣтіе преслѣдовались въ отношеніи къ нему однѣ и тѣже цѣли. Перенесеніе порта и мѣстопробыванія флота изъ Николаевска во Владивостокъ, а потомъ проектированіе отдѣленія всего края отъ Восточной Сибири, — такого перемѣщенія флота изъ Владивостока въ гавань св. Ольги — имѣли неблагопріятнымъ образомъ повліяли на экономическое его процвѣтаніе, подорвавъ вѣру въ прочность заводимыхъ тамъ учреждений и воздержавъ многихъ (?) отъ затраты въ тѣхъ мѣстахъ своихъ капиталовъ на частныя предпріятія“. Такимъ образомъ, главнымъ препятствіемъ къ усиленному развитію края, по мнѣнію генераль-губернатора, были до сихъ поръ колебанія въ административномъ и морскомъ устройствѣ его.

Въ отношеніи къ проекту выдѣленія Приморскаго края въ особое управленіе, генераль-губернаторъ находилъ:

1) Что при всякомъ увеличеніи нашей территоріи, вновь присоединенныя области не включались въ общій составъ государства съ общими учрежденіями, а „связывались съ Имперіей чрезъ посредство наместниковъ или генераль-губернаторовъ, какъ представителей верховной власти“; въ этихъ областяхъ вводились только самыя необходимыя учрежденія, въ самой простой формѣ и съ сохраненіемъ многихъ изъ прежнихъ органовъ управленія. Только въ послѣдствіи, когда окраина уже тѣсно связывалась съ ближайшими частями государства, вводились въ нее общія учрежденія и подчиненіе центральному установленію. „Такая система представляется наиболѣе цѣлесообразной, ибо скорѣе всего ведетъ къ скрѣпленію окраины съ ядромъ государства, къ увеличенію могущества государства и политической его силы“. Эта же система была примѣнена и къ Примурскому краю, который, по присоединеніи къ Россіи, вошелъ въ составъ генераль-губернаторства Восточной Сибири, не смотря на отдаленность отъ Иркутска и большую легкость сношеній съ Россіей морскимъ путемъ. Этимъ тотчасъ же установились тяготѣнія Примурскаго края къ общему центру государства и—не смотря на близость края къ Великому океану и Америкѣ—промышленныя и торговыя связи съ Иркутскомъ, а чрезъ него—съ Москвою и Нижнимъ-Новгородомъ, и тѣмъ эта отдаленная полоса „закрѣпилась за Россіей“. Напротивъ, связь этого края, морскимъ путемъ, съ Европой и Новымъ Свѣтомъ повела только къ тому, что тотчасъ по присоединеніи края къ Россіи въ немъ появились нѣмецкія и американскія торговыя фирмы, которыя завладѣли всей торговлей края „и съ которыми только въ послѣднее время начали конкурировать русская торговля и промышленность. Появленіе въ послѣднее время въ водахъ Тихаго океана судовъ добровольнаго флота нисколько не измѣнило условій этого края, связь котораго съ Россіей можетъ укрѣпиться, попрежнему, лишь чрезъ Восточную Сибирь“. Учрежденіе же въ Примурскомъ краѣ самостоятельнаго административнаго центра можетъ создать тяготѣнія къ Великому океану „и тѣмъ способствовать къ обособленію этого края, во вредъ политическимъ интересамъ и единству государства,—тѣмъ болѣе,

*) До 1856 г., писалъ генераль-губернаторъ, въ Камчаткѣ иностранцевъ почти не было; вся торговля находилась въ рукахъ русскихъ купцовъ и «россійско-американской компаніи». Но послѣ этого года, съ упраздненіемъ затѣмъ компаніи, а особенно со времени отдачи котиковаго промысла на Командорскихъ островахъ въ аренду американской компаніи Гутчинсонъ и Коль, наплывъ иностранцевъ и именно американцевъ сдѣлался весьма значительнымъ, и вся торговля внѣшняя и внутренняя перешла къ нимъ. Населеніе, имѣя постоянное съ ними сношеніе и отъ нихъ же завися матеріально, невольно поддается ихъ вліянію и русское національное сознаніе въ народѣ сильно ослабѣваетъ... Вся тамошняя жизнь, особенно въ Петропавловскѣ, этомъ преимущественномъ центрѣ края, начинаетъ пріобрѣтать складъ все болѣе и болѣе американскій. Мѣстная сибирская администрація, въ теченіе долгаго періода времени, оставляла этотъ край и его жителей въ полномъ забвеніи...

*) Ниже говорилось, что осѣдлое населеніе Амурской области группируется около Благовѣщенска, въ верхней части Амuru по р. Зеѣ; внизъ отъ Благовѣщенска живетъ свыше 13,000 китайцевъ, подчиненныхъ китайскому управленію, а на правой сторонѣ Амuru разбѣстилось еще болѣе густое китайское населеніе, съ областнымъ городомъ Айгуномъ. Въ Благовѣщенскѣ промышленность и торговля развиваются очень быстро; онъ имѣетъ значеніе и въ амурскомъ судоходствѣ, въ верхнихъ частяхъ Амuru разрабатываются золотыя пріиски.

что при отсутствіи русскаго торговаго флота связь его моремъ съ Россіей всегда будетъ крайне слаба, а связь ея съ Китаемъ, Японіей, Америкой и Европой и теперь уже весьма сильна*.

2) „Недавнее измѣненіе нашихъ отношеній къ Китаю еще настоятельнѣе требуетъ упроченія связи Примурскаго края съ Россіей черезъ Сибирь, чему немало будетъ всегда содѣйствовать зависимость и тяготѣніе страны къ Иркутску, какъ административному, торговому и отчасти промышленному центру“. Отдаленность отъ Иркутска не имѣетъ здѣсь особеннаго значенія, потому что въ большинствѣ случаевъ для населенія совершенно достаточно губернаторской власти, а при ничтожности осѣдлага населенія (около 30,000 душъ) „едва ли сообразно будетъ съ общей системой государственнаго управленія создать здѣсь генеральство“. Что же касается до пограничныхъ сношеній, то „самая отдаленность нашей административной власти отъ границы немало отражается на болѣе спокойствіи и безпристрастіи въ оцѣнкѣ пограничныхъ дѣлъ и возникающихъ нерѣдко недоразумѣній,—чего не всегда можно ожидать отъ администраціи, находящейся вблизи или у самой границы“.

3) Въ отношеніи къ развитію края предположенное соединеніе областей доставитъ нѣкоторыя выгоды только Приморской области, „хотя населеніе ея группируется главнымъ образомъ въ Южно-Уссурийскомъ краѣ, отстоящемъ отъ Хабаровки на 780 верстъ и сообщеніе съ коюю прерывається ежегодно на нѣсколько недѣль при вскрытіи и замерзаніи р. Усури“. Для Амурской области оно будетъ вовсе невыгодно. „Перенесеніе административнаго центра изъ Благовѣщенска въ Хабаровку отразится крайне невыгодно для всего населенія Амурской области и для самой страны“,—и особенно для Благовѣщенска,—„города наиболѣе важнаго во всемъ Амурскомъ бассейнѣ, прилегающаго къ культурной части сѣверной Манчуріи“. Все эти неудобства для населенія нисколько не возмѣстятся приближеніемъ къ нему генераль-губераторской власти, къ которой ему приходится обращаться только въ исключительныхъ случаяхъ. Въ политическомъ отношеніи айгунскій амбанъ получитъ полную возможность распоряжаться китайцами, живущими на нашей сторонѣ. Въ случаѣ разрыва съ китайцами эти невыгоды обнаружатся еще болѣе, такъ какъ китайцамъ будетъ облегчена возможность занятія Благовѣщенска и ближайшаго къ нему участка, т. е. наиболѣе населенной части Амурской области, и разрыва коммуникаціонной линіи.

4) Въ военномъ отношеніи,—образованіе особаго военнаго окружнаго управленія въ Хабаровкѣ ничѣмъ не вызывается, и можетъ только повредить успѣху военныхъ операцій,—тѣмъ болѣе, что въ этихъ операціяхъ должна быть связь между Благовѣщенскомъ и Забайкальемъ.

„Примурскій край, писалъ генераль-губернаторъ, нуждается не въ усиленіи въ немъ гражданской и военной власти, а въ предоставленіи матеріальныхъ средствъ для развитія жизни и культуры; нужно населеніе, проведеніе дорогъ, изученіе страны и организація низшихъ органовъ управленія. Каждая копейка, на это затраченная, принесетъ плодъ сторицей. Въ добавокъ къ этому можно лишь пожелать перенесенія губернаторскаго центра въ Южно-Уссурийскій край... для развитія Примурскаго края необходимо дать ему время и средства, окрѣпить и развить свои силы и богатства при тѣсной связи съ Восточною Сибирью, при настоящихъ условіяхъ. Всякія же колебанія по устройству въ немъ управленія вредно отзываются на развитіи его жизни и культурнаго преуспѣянія“.

Такимъ образомъ генераль-губернаторъ Восточной Сибири признавалъ учрежденіе новаго управленія на Амурѣ не только бесполезнымъ, но, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, даже вреднымъ.

В. Вагинъ.

ПОДАТНОЙ ВОПРОСЪ ВЪ ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАѢ*).

Едва прочитали мы въ газетахъ извѣстіе о предполагаемомъ измѣненіи системы податей въ Туркестанскомъ краѣ и увеличеніи съ тамошняго населенія налоговъ, платимыхъ имъ до сего времени въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ („Восточное Обозрѣніе“ № 14 и „Новое Время“ № 2907, какъ вскорѣ въ періодической печати появилось новое извѣстіе, что существующую нынѣ систему проектируется оставить въ силѣ еще на три года съ тѣмъ, чтобы въ теченіе этого времени мѣстная администрація предварительно изучила всѣ подробности всѣхъ ея недостатки („Новое Время“ № 2909).

На всякаго, кто знакомъ съ Туркестанскимъ краемъ и обычаями, практикуемыми въ немъ при взиманіи податей, послѣднее извѣстіе должно произвести самое грустное впечатлѣніе. Нельзя оспаривать, конечно, положенія, что чѣмъ меньше правительство отягощаетъ населеніе податями, тѣмъ лучше; но если облегченіе однихъ плательщиковъ является несправедливостью по отношенію къ другимъ, находящимся въ гораздо болѣе худшихъ экономическихъ условіяхъ, и если податная система, при всей незначительности суммы, поступающей въ казну, не только даетъ возможность туземнымъ должностнымъ лицамъ, но наталкиваетъ ихъ на незаконное обложеніе населенія сборами въ свою пользу, то сохраненіе такой податной системы едва ли можетъ найти себѣ оправданіе. Между тѣмъ въ Туркестанскомъ краѣ дѣло именно находится въ такомъ положеніи:—казна получаетъ мало, а сборщики обогащаются. И при такихъ то условіяхъ мѣстная администрація, обязанная еще съ 1867 года изучать недостатки податной системы края и нѣсколько разъ ихъ констатировавшая, приглашается снова къ изученію этихъ недостатковъ въ трехлѣтній срокъ, который, конечно, можетъ обратиться и въ гораздо болѣе долгій. На самомъ же дѣлѣ недостатки податной системы въ Туркестанскомъ краѣ такъ очевидны, такъ выяснены практикой, помимо даже стараній къ ихъ уясненію мѣстной администраціи, что вопросъ объ ихъ новомъ и безконечномъ изученіи вовсе не долженъ бы имѣть мѣста. Въ результатъ получится пережевываніе уже собранныхъ матеріаловъ на новый ладъ въ видѣ объемистыхъ докладовъ и записокъ, которые представятъ только лишній балластъ для тѣхъ, кому придется наконецъ въ будущемъ сказать что либо положительное объ упрядоченіи податнаго дѣла въ краѣ.

Въ короткихъ словахъ вся исторія податной системы, существующей нынѣ въ Туркестанскомъ краѣ, заключается въ слѣдующемъ. При мусульманскомъ владычествѣ осѣдлое населеніе платило хераджъ пропорціонально урожаю, т. е. налогъ зерномъ отъ $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{2}$ всего вымолоченнаго земледѣльцемъ зерна. Пропорціональный урожаю сборъ, если онъ не обременителенъ для населенія, конечно, самый идеальный, какой только можно себѣ представить, но онъ представляетъ за то на практикѣ много серьезныхъ неудобствъ: 1) никакой контроль, хотя бы весьма дорого стоящій, не можетъ предотвратить сокрытіе зерна плательщиками и утайки сборщиками; 2) сборъ натурой налагаетъ на казну заботы о храненіи зерна,

*) Редакція помѣщаетъ настоящую статью въ виду ознакомленія съ податнымъ вопросомъ въ Туркестанѣ; что же касается до предложеній автора, то редакція оставляетъ ихъ на его отвѣтственности.

что также ведетъ за собой излишніе расходы, и 3) при всѣхъ этихъ неудобствахъ сумма поступающихъ податей является изъ года въ годъ непостоянной и колеблется въ зависимости отъ урожая и цѣнъ на хлѣбъ. Мусульманскіе правители въ значительной степени обходятъ эти затрудненія тѣмъ, что не только платятъ многимъ своимъ чиновникамъ и служащимъ жалованье хлѣбомъ, но даже весьма часто, вмѣсто періодическихъ отпусковъ содержанія, даютъ имъ на кормленіе цѣлые кишлаки (селенія), съ которыхъ они и взыскиваютъ хераджъ въ свою пользу. Конечно, населеніе подпадаетъ въ подобныхъ случаяхъ подъ страшный произволъ и принуждается иногда платить даже болѣе $\frac{1}{2}$ урожая, но объ этомъ не заботятся. Въ другихъ мѣстахъ поземельные сборы отдаются на откупъ, а тамъ, гдѣ они взимаются правительственными сборщиками, употребляется чрезвычайно оригинальный приемъ вознагражденія казны за утайки съ ихъ стороны. Онъ заключается въ слѣдующемъ: когда сборщикъ пробудетъ на своемъ мѣстѣ 5—10 лѣтъ, то все имущество его конфискуется, а самъ онъ попадаетъ въ яму; по прошествіи нѣкотораго времени, если у него есть рука близъ правителя, онъ или снова назначается сборщикомъ, или получаетъ другую какую либо должность. Правительство наше, по присоединеніи Туркестана, не могло, конечно, пользоваться указанными средствами для предохраненія себя отъ утаекъ и потому вскорѣ принуждено было видоизмѣнить порядокъ сбора податей. Сначала хераджъ стали взыскивать по рыночной цѣнѣ хлѣба деньгами, а не зерномъ, но мѣра эта не оказалась дѣйствительной: подати, размѣръ коихъ былъ значительно уменьшенъ противъ взимаемыхъ при мусульманскомъ владычествѣ, представлялись каждый годъ всё въ меньшемъ и меньшемъ количествѣ. По неимѣнію даже приблизительной статистики, провѣрка была совершенно невозможна. Благодаря этому, податные списки, писанные обыкновенно на склеенныхъ своими концами узкихъ листахъ бумаги, въ нѣсколько десятковъ аршинъ, урѣзывались въ различныхъ инстанціяхъ, которыя имъ приходилось проходить; съ укорачиваніемъ же списка плательщиковъ исчезала и соотвѣтственная сумма взысканнаго сбора.

Тогда рѣшено было перейти къ другой мѣрѣ: взаимѣнъ взысканія хераджа деньгами, былъ установленъ огульно въ той же суммѣ особый окладной сборъ, названный поземельнымъ, раскладка котораго между отдѣльными домохозяевами, сообразуясь съ достаткомъ cadastra, была возложена на туземныя общества. Съ теченіемъ времени установленныя такимъ образомъ оклады податей для уѣздовъ были увеличиваемы, но не болѣе какъ на 5—10% съ общей ихъ суммы. Между тѣмъ, благодаря орошенію туземцами новыхъ земель, количество ихъ запасекъ ежегодно увеличивалось и на столько быстро, что въ нѣкоторыхъ волостяхъ оно возросло съ 1880 года по 1882 годъ на 22%. Вслѣдствіе этого оклады поземельной подати, установленныя первоначально сообразно съ прежнимъ микроскопическимъ поступленіемъ въ казну хераджа деньгами, должны были оказаться несоразмѣрно малыми сравнительно съ пространствомъ земли, обрабатываемой туземцами. Едва ли гдѣ въ другомъ мѣстѣ можно встрѣтить, что поземельный налогъ съ десятины, за одну аренду которой получается 50 р., составляетъ 87 коп., между тѣмъ подобное обложеніе имѣетъ мѣсто въ нѣкоторыхъ наиболѣе богатыхъ волостяхъ близъ самаго Ташкента, и

фактъ этотъ былъ констатированъ комиссіей, разбиравшей споры туземцевъ при раскладкѣ податей. Даже не сопоставляя этого налога съ тѣмъ, что платитъ русскій мужикъ, а сравнивая его лишь съ государственнымъ сборомъ, которымъ обложены кочевники-киргизы въ томъ же Туркестанскомъ краѣ, приходится удивляться странной непослѣдовательности въ обложеніи тѣхъ и другихъ. Осѣдлый туземецъ, имѣющій 8 танаповъ земли, или 2 десятины, считается между земледѣльцами состоятельнымъ; если положеніе его земли допускаетъ посѣвъ риса, то доходы его съ земли превысятъ 300 р., а платить ему приходится въ казну только 1 р. 74 коп. Между тѣмъ киргизъ-кочевникъ, все имущество котораго заключается въ десяткѣ барановъ, двухъ-трехъ коровахъ и лошади (это уже не совсѣмъ бѣдный киргизъ) долженъ вносить 4 р. кибиточнаго сбора. Впрочемъ изъ того, что изложено выше, вовсе не слѣдуетъ заключать, что осѣдлые туземцы въ дѣйствительности платятъ только 87 коп. съ десятины; правда, они платятъ въ пять и десять разъ меньше, чѣмъ платили при мусульманскомъ владычествѣ, но имъ всетаки приходится вносить гораздо болѣе, чѣмъ попадаетъ въ казну. Происходитъ это потому, что сумма подати является вовсе не пріуроченной ни къ урожаю, какъ было прежде, ни къ количеству земли, хотя подать и носитъ названіе поземельной. Такимъ образомъ, какую бы сумму туземныя должностныя лица ни предложили къ раскладкѣ, она не можетъ быть повѣрена плательщиками даже приблизительно. Конечно, лица туземной администраціи пользуются этимъ и преспокойно кладутъ въ карманъ весь излишекъ, который они взыскиваютъ съ населенія. Незнаніе туземцами установленныхъ нами порядковъ простирается до того, что нѣкоторые изъ нихъ, не имѣя ни земли, ни хозяйства, вносили всетаки сборщикамъ какую то подать, которую сами не могли опредѣлить, и еще въ самое недавнее время съ жителей нѣсколькихъ отдаленныхъ кишлаковъ взыскивался сборщиками хераджъ, уже давно упраздненный.

Все сказанное, кажется, достаточно указываетъ, на сколько оказывается необходимымъ, въ интересахъ казны и населенія, скорѣйшее измѣненіе податной системы въ Туркестанскомъ краѣ. Если бы даже, въ виду дороговизны и продолжительности кадастра, за единицу обложенія былъ принятъ дворъ cadastra, то и тогда дѣло улучшилось бы, а не ухудшилось, такъ какъ населеніе cadastra кишлака знало бы, по крайней мѣрѣ, какую сумму, по числу своихъ дворовъ, оно обязано платить. Но можно было бы остановиться и на нѣсколько лучшей системѣ, а именно, на дѣлая подробнаго кадастра, измѣрить лишь окружныя межи селеній и пріурочить подать къ количеству земли, сохранивъ за сельскими обществами право раскладки ея между отдѣльными домохозяевами.

З—скій.

ПО ПОВОДУ СМЕРТИ И. В. ЩЕГЛОВА.

(Письмо въ редакцію).

„Еще одна свѣжая могила. Недавно хоронили пѣвца Сибири Инн. Вас. Омуревскаго, теперь далеко-далеко въ Сибири похоронили честнаго труженика, историка Сибири, обѣщавшаго такъ много, бывшаго учителя иркутской гимназій Ивана Васильевича Щеглова.

Болѣзненно сжимается сердце при видѣ смерти, безжа-

лостно уносящей въ могилу лучшихъ людей Сибири, посвятившихъ ей свои силы, болѣвшихъ о ней... Еще сильнѣе сжимается оно, когда сходятъ въ могилу молодые, полные силъ и энергіи дѣятели, но уже достаточно выдѣлившіеся изъ общей массы... Къ этимъ послѣднимъ принадлежалъ и покойный Иванъ Васильевичъ.

Здѣсь я не буду касаться его ученой дѣятельности, какъ добросовѣстнаго изслѣдователя по исторіи Сибири, а скажу нѣсколько словъ о его дѣятельности на поприщѣ учителя исторіи и географіи въ иркутской гимназіи.

Добрую память оставилъ по себѣ этотъ честный, преданный своему дѣлу человекъ въ сердцахъ его учениковъ. Онъ сразу завоевалъ себѣ ихъ симпатію разумнымъ веденіемъ дѣла, къ которому былъ призванъ.

Прежде, при предшественникахъ Ивана Васильевича обычнымъ методомъ преподаванія исторіи и географіи—было „отсюда и до сюда“, не выходя ни на шагъ изъ предѣловъ учебника, уроки шли вяло, бесполезно тратилось дорогое время въ запоминаніи разрозненныхъ историческихъ фактовъ или географическихъ именъ,—съ пріѣздомъ Ивана Васильевича повѣяло свѣжимъ воздухомъ.

Онъ сразу поставилъ дѣло на хорошую дорогу: уроки исторіи сдѣлались интересными. Теперь ужъ не ограничивались жиденькимъ учебникомъ, нѣтъ,—благодаря Ивану Васильевичу ученики могли познакомиться съ трудами выдающихся исторіографовъ, съ исторической литературой, узнать, на примѣръ, объ одномъ и томъ же событіи мнѣніе нѣсколькихъ историковъ, сравнить ихъ, давать свое заключеніе и т. д., писать характеристики историческихъ эпохъ, царствованій и проч., словомъ изъ крайне скучныхъ уроковъ, какими, естественно, они должны были казаться ученикамъ при прежнемъ способѣ преподаванія, уроки исторіи подъ руководствомъ Ивана Васильевича были предметомъ общаго оживленія и интереса. Изученіе исторіи было уже не простымъ запоминаніемъ отдѣльных фактовъ; но каждое отдѣльное событіе разсматривалось въ связи съ другимъ, обращалось вниманіе на причины, на слѣдствія...

Тоже нужно сказать и относительно преподаванія имъ

географіи. Этотъ предметъ, въ рукахъ другихъ преподавателей представлялъ безполезное запоминаніе смѣси различныхъ географическихъ названій, въ рукахъ же Ивана Васильевича запоминаніе это имѣло громадную пользу, разъ оно велось извѣстнымъ образомъ.

Иванъ Васильевичъ былъ врагъ задалбливанія: онъ требовалъ знанія, но знанія разумнаго, онъ стремился всѣми силами къ тому, чтобы какъ можно болѣе заставить ученика думать, чтобы самъ ученикъ дошелъ до извѣстнаго вывода, чтобы критически отнестся къ историческимъ событіямъ. Заставляя же его мыслить, онъ этимъ, конечно, въ большой мѣрѣ, способствовалъ развитію учениковъ—и въ этомъ его великая заслуга, какъ разумнаго наставника. Съ глубокою грустью прочтутъ извѣстіе о смерти бывшаго уважаемаго учителя его ученики, вспоминая сколько пользы принесъ онъ имъ, какъ опытный и честный преподаватель.

Вѣчная тебѣ память, честный труженикъ!

Одинъ изъ бывшихъ его учениковъ.

Въ добавленіе къ этому письму мы приводимъ также письмо, адресованное И. В. Щеглову отъ его учениковъ при прощаніи при выѣздѣ его изъ Иркутска. При этомъ ему былъ презентованъ на память серебряный вызолоченный бокалъ:

„Иванъ Васильевичъ! мы приходили затѣмъ, чтобы поднести вамъ сей ничтожный подарокъ отъ лица всѣхъ воспитанниковъ въ знакъ благодарности и глубокаго нашего къ вамъ уваженія; поэтому не погнушайтесь и примите. Кромѣ того, отъ лица всѣхъ приносимъ вамъ благодарность за все сдѣланное вами намъ, а также и добрыя пожеланія въ будущемъ—всего добраго, хорошаго и честнаго. Гимназія прощается съ вами и говоритъ, что память о васъ для нея незабвенна. Одно воспоминаніе о васъ будетъ побуждать насъ къ труду и честной дѣятельности. Не забывайте вы, Иванъ Васильевичъ, насъ, своихъ питомцевъ, а мы васъ не забудемъ. Прощайте!“—Слѣдуютъ подписи выборныхъ.

Одинъ этотъ фактъ уже показываетъ, какія нѣжныя чувства питали къ нему его ученики и питомцы и какой свѣтлой личностью былъ покойный среди педагоговъ на сибирской нивѣ.

ИЗЪ СТРАНЫ ЧУДЕСЪ И КУРЬЕЗОВЪ.

Наши домашнія недоразумѣнія. — Дѣло идетъ не о печати, а о кастрюлѣ. — Разоблаченіе псевдонимовъ. — Сибирякъ Иванъ Васильевичъ и тобольское посланіе. — Кого на пароходѣ не катали. — Въ Омутинскѣ готовится также опроверженіе, но не находятъ собственнаго города. — Посланіе ученаго секретаря и какъ ему угрожаютъ опасностью цыганки. — Ископаемое царство. Грустные мысли. Не бросить ли перо?

Наша редакція въ прошломъ № отмѣтила курьезный фактъ борьбы разныхъ дѣятелей съ печатью на сибирской почвѣ и сдѣлала оцѣнку этого явленія. Мнѣ приходится теперь представить, такъ сказать, иллюстрацію этой борьбы и ея героевъ. Да, наши земляки недовольны разными корреспондентами, хроникерами, и конечно, фельетонистами. И наша тутъ капля мѣду есть, думаемъ мы. „Фельетонъ!“ бывало съ жолчью отзывался Миша Вертихвостовъ, желая избрать легкомысленнаго чиновника. Какъ то онъ теперь горячится, воображаю. Дѣло, впрочемъ, слава Богу, не представляетъ ничего серьезнаго. На самомъ дѣлѣ Кондратъ, отставной врачъ Штернъ и друг. противники вовсе не желаютъ разрѣшить вопросъ, нужна ли вообще печать для міра? Съ ихъ стороны это будетъ ужъ чересчуръ большая претензія, ничуть не бывало! Въ сущности тутъ дѣло не въ печати, а дѣло въ „кастрюлѣ“. Какъ такъ? Очень просто. Самая постановка вопроса и предметъ антагонизма у насъ на Востокѣ оригинальны, какъ и приемы полемики. Я давно ихъ изучилъ въ одномъ уѣздномъ городѣ.

На закуску у городничаго и всегда встрѣчалъ двухъ уѣздныхъ антагонистовъ, которые, выпивъ изрядно, начинали всегда споръ не то о сотвореніи міра, не то о Ноевомъ ковчегѣ, но затѣмъ вдругъ внезапно и неожиданно прибѣгали къ слѣдующему приему. „Положимъ, Иванъ Ивановичъ, прежде былъ хаосъ, но что касается до того, что ваша супруга Анфиса Дмитриевна у насъ кастрюлю зажилила, то это ужъ позвольте намъ знать!“ Этотъ неожиданный богословскій аргументъ билъ противника наповаль, если онъ только не принимался въ свою очередь также обвинять супругу противника въ похищеніи сковородника. Въ концѣ противниковъ рознимали, ибо изъ-за жонъ они дѣлали другъ къ другу дратья. Вотъ этотъ же способъ полемики и приемы ея внесены и въ область печати. Въ самомъ дѣлѣ и г. Штернъ, и г. Михайловъ, и ташкентскіе дѣятели, пробуя донечь противника, разумѣютъ собственно „кастрюлю“, а не печать. Въ самомъ дѣлѣ, что такое провинціальное разоблаченіе корреспондента и корреспонденціи? Это не

опроверженіе, а личные счеты и догадки о томъ, кто писалъ.

Какъ вы назовете, напр., такой литературный приѣмъ? Городской голова города Ложнаго, обиженный тѣмъ, что въ корреспонденціи изъ города Ложнаго упоминалось о наживѣ купцовъ, заподозрилъ въ корреспондентѣ своего пріятеля З. и прислалъ намъ цѣлую біографію мнимаго корреспондента, росписавъ его такъ, какъ только росписываютъ провинціальная кумушки. Что если бы все это напечатать? Но вѣдь не лучше приѣмъ и ташкентскихъ противниковъ, разоблачающихъ псевдонимъ и пишущихъ въ редакцію, что такой-то N. N. „оселъ“, „человѣкъ безъ чести“, взялъ у кого то портсигаръ и т. д. Въ порядочномъ обществѣ, какъ и въ порядочной литературѣ, маска и псевдонимъ, какъ чужой закрытый конвертъ, считаются священными. Но нашъ обыватель до этого не доразвился. Прочитать чужое письмо и раскрыть чужой псевдонимъ считается ни во что. Нашъ обыватель, читая о себѣ корреспонденцію и статью, прежде всего старается отыскать, кто писалъ. И онъ до тѣхъ поръ не успокоится, пока не заподозритъ своего сосѣда. „Это я ему прошлый разъ табакъ не далъ въ долгъ, рѣшаетъ онъ, за это онъ и описалъ меня; это прошлый разъ на закуску я у него селедку перебилъ, это его жена насплетничала“. Другихъ мотивовъ для писанія этотъ человѣкъ не предполагаетъ. У него нѣтъ представленія о человѣкѣ правды, гонителѣ порока, служителѣ истины. По его понятіямъ, нѣтъ честнаго писателя. Нашъ обыватель радъ и захлебывается отъ восторга, когда онъ узнаетъ, что корреспондентъ такой же, какъ онъ. Онъ радъ всякому пятну, ибо самъ нечистъ. У него средствомъ борьбы противъ „слова“ является „бока переломаю“. Люди, которые недавно мазали дегтемъ другъ другу фізіономіи, начинаютъ вопіять противъ обличенія словомъ, ибо оно стало для нихъ чувствительнѣе, какъ вообще стыдъ чувствительнѣе палки.

Но средства борьбы противъ печати не выработаны. Наивный обыватель, когда начинаетъ писать опроверженіе, онъ какъ разъ пойдетъ писать о „кастрюлѣ“ и отъ него выплываетъ такая закулисная исторія, которая его съ руками выдастъ. Начиная читать литературѣ мораль о благонравіи, онъ непременно сведетъ къ тому обороту, который отличалъ авторовъ деревенской газеты у Успенскаго. „Если крестьяне и пьянствуютъ, кончалась статья о трезвости, то что же сказать о помѣщикѣ такомъ то, который перевѣшалъ у меня въ ночь съ такого то на такое то число всѣхъ собакъ?“ Вотъ эти то перевѣшанныя „собаки“ и женины кастрюли постоянно выплываютъ у обывателя и придаютъ комичный оттѣнокъ жизни и трагикомическій характеръ положенію печати въ данную минуту на нашей окраинѣ.

Надняхъ въ редакціи была оригинальная сибирская депутация. Является, рассказываетъ намъ редакторъ, старичокъ и рекомендуетъ просто „сибирякъ Иванъ Василичъ“. Мы даже и фамиліи не спросили. „Сибирякъ Иванъ Василичъ“, и довольно. — Что угодно, Иванъ Васильевичъ? — Да вотъ я къ вамъ отъ тоболянъ съ порученіемъ: — у васъ въ № 52 статья была.

— Точно такъ, была, говоримъ. — Въ ней тоболяне—купцы себя узнали и вотъ теперь отвѣды послали. Вы не обижайте ихъ, отпечатайте! — Отчего не отпечатать, только почему же они себя узнали? вѣдь тамъ о тоболянахъ ровно ничего не говорится. — Ну, вотъ не говорится, а они узнали

себя подъ вымышленными именами. Знаете, купечество обидчиво, вѣдь сибирскій купецъ со спѣсью; какъ его смѣли обидѣть! вѣдь онъ съ капиталомъ то Богъ знаетъ что о себѣ думаетъ, говорилъ адвокатъ. Въ сущности вѣдь пустяки, обижаться нечѣмъ, но вы ихъ ублажите, побалуйте купца!

— Съ удовольствіемъ, отвѣчаемъ мы, но каково то имъ придется! Такъ мы и разстались съ Иваномъ Васильевичемъ, поговоривъ и о Сибири, и о муксунахъ, словомъ, по душѣ. Иванъ Васильевичъ оказался премилый.

Ублажить ихъ мы ублажимъ, но, думали мы, какое же имѣютъ они основаніе считать каррикатурный очеркъ написаннымъ на нихъ? Кто и когда въ томъ признается? Какой Титъ Титычъ претендовалъ на Островскаго, городничій на Гоголя, и т. д.? Ясно, что здѣсь дѣло стояло на патріархальной почвѣ допотопныхъ нравовъ и допотопныхъ людей. Развертываемъ посланіе, подписано „Тобоякъ“—ни имени, ни адреса; безъ подобныхъ указаній ни въ одну редакцію человѣкъ грамотный рукописи не пошлѣтъ. Но мы подумали—подписался „Тобоякъ“, принесъ Иванъ Васильевичъ, чего же надежнѣе. Читаемъ сію тобольскую скрижаль. Прежде всего упреки и обращенія, что они ожидали серьезнаго органа. — Ну, конечно! Далѣе защита и біографія какого то Профановича *).

Но вотъ мы дожидаемся, гдѣ же дѣло пойдетъ „о кастрюлѣ“. Кастрюля тутъ навѣрное будетъ роль играть. И дѣйствительно, чувствительной струной здѣсь является какое то катанье на пароходѣ. Кто то былъ не приглашенъ на пароходъ и вотъ изъ-за этого въ Тобольскѣ сыр-боръ загорѣлся. Даже возникло изъ-за этого свидѣтельство котловъ на пароходѣ (свидѣтельство изъ-за неприглашенія въ родъ того, какъ адресъ г-жѣ П—ской въ Томскѣ въ пику газетѣ). Въ довершеніе комизма кто-то изъ неприглашенныхъ подозрѣвается въ составленіи статьи.

Такова провинціальная провинциальность. Но представьте, что статья писана въ Петербургѣ. Въ какое положеніе съ своей „кастрюлей“ поставили себя наивные тоболяне!

Впрочемъ, все это добрые люди—и съ тоболянами, и съ Иваномъ Васильевичемъ можно сговориться. Даже томскіе воители не страшны. Это патріархальные представители общества. Вѣдь это не живоглотъ Портянна, который всю печатъ готовъ проглотить, обывателя стереть и съ своимъ кумомъ горькую запить. Понятно, что кумъ подрядчика Шенкунова то же не можетъ быть сторонникомъ гласности. Но и отъ такихъ враговъ, мы надѣемся, печать спасутъ Богъ, законъ и исторія. И идолы языческіе падали, и Портянка недолговѣченъ, Шенкуновскій кумъ, и твой часъ пробьетъ. Въ отставной шинели я встрѣчу тебя на Невскомъ, *à la bien...*

Наибольшій врагъ общества, его собственныя заблужденія и непониманіе. Проснись въ обществѣ духъ жизни, сознанія и все спасено. Сибирское общество не понимаетъ еще сатиры и принимаетъ ее за чистую монету. Это напоминаетъ намъ,

*) Въ опроверженіи есть даже поэтическое мѣсто, гдѣ говорится: «мы слышали, что редакторъ «В. О.» честный человѣкъ и любящій свой край»; поэтому они просятъ человѣка любящаго свой край стать предъ Корюшкинымъ, Шарковымъ, Барковичевымъ и Урываевымъ на колѣни и воскликнуть: «mea culpa!» И за чѣмъ только это г. Суворинъ въ календарѣ на 1884 г. латинскія пословицы напечаталъ. Теперь у насъ такая ученость пошла, что даже на базарѣ «кульпой» ругаются.

какъ жители Омутинска, подстрекаемые однимъ насмѣшникомъ, приняли нѣсколько лѣтъ назадъ статью о ракахъ, напечатанную въ „Губернск. Вѣдомостяхъ“ однимъ натуралистомъ, за обличеніе ихъ собственной жизни и правовъ. Обыватель и въ Шарковѣ, и Жарковниковѣ, и въ Титѣ Титычѣ ищетъ собственной фizioноміи. Можетъ быть онъ правъ. „Моя книга есть зеркало, сказалъ датскій писатель Киркегоръ: въ ней апостолъ узнаетъ свой образъ, обезьяна же увидитъ свою образину“. Таково значеніе литературы вездѣ.

Кстати объ Омутинскѣ. Увы и ахъ! Надняхъ я видѣлъ сонъ, будто я опять служу въ Омутинскѣ, и вижу все его общество. Повѣренный сердца, онъ же бывшій уполномоченный по покупкѣ обоевъ и лентъ, Подливапецъ, мазуристъ и сочинитель трактатовъ и проектовъ кашгарскихъ Тиховлазовъ, тутъ же сановникъ для увеселеній Тюфяковъ, маіоръ Паукинъ и докторъ Микиткинъ. Разговоръ сначала идетъ о свадьбѣ Паукина, какъ ему квартиру ремонтируютъ на 900 р. и какъ генераль Коробовъ полы стелетъ. Затѣмъ разговоръ перешелъ къ злобѣ дня, иначе „кастрюль“, которую, конечно, замѣнялъ Фрындиксъ. Кастрюли эта была уже бережно пронесена мимо носа медицинскаго департамента... Фрындиксъ успокоился, и вдругъ опять эти газеты. Что намъ съ ними дѣлать? вотъ вопросъ. Напишемъ развѣ мы изъ Омутинска опроверженіе. Но, позвольте, гдѣ же Омутинскъ? Ищу въ календарѣ. Нѣтъ Омутинска. Но не можетъ же быть! Омутинскъ не фантомъ. Фрындиксъ, посмотри въ карманъ, фантомъ тамъ у тебя или нѣтъ. Паукинъ, находишься ли ты въ отдѣланной квартирѣ и женатъ ли ты? Ахъ, Боже мой! вотъ и опять до женъ договорились.

Нѣтъ, лучше обратиться къ одному ученому секретарю, письмо котораго намъ передалъ редакторъ. Ученый секретарь по части статистики также написалъ въ редакцію письмо о „кастрюль“, и пріемъ оказался извѣстельный. Обидѣлся ученый секретарь и прислалъ заявленіе, что онъ желаетъ помѣстить рецензію на книгу г. Ядринцева „Сибирь какъ колонія“, и Боже мой! какъ онъ книгу расхлесталъ, такъ что авторъ рѣшился уничтожить ее и отказаться отъ всего въ ней написаннаго. Только тутъ случился курьезъ; послѣ этого отреченія и обличеній, вышла Памятная Книжка Т—ской губ. на 1884 г., пухлая какъ купчиха, и представьте—въ ней цѣлыя страницы изъ уничтоженной г. секретаремъ книги „Сибирь какъ колонія“. Страницы то теперь вырѣзывать надо. Но чтобы исправить заблужденіе, мы теперь сидимъ и тщательно изучаемъ ученые труды этого секретари, которыми онъ гордится. Кромѣ многихъ статей, наше вниманіе обратило оригинальное изслѣдованіе о цыганахъ, причѣмъ намъ понравились особенно слѣдующая ученая характеристика: „Выраженіе лица у мужчинъ имѣетъ характеръ дерзости. Глаза же женщинъ (цыганокъ) и особенно молодыхъ горятъ огнемъ кипучей страсти и томительной нѣгой: предъ увлекающимъ обаяніемъ цыганской красавицы трудно устоять иногда даже солидному чловѣку“ (стр. 49, строки 19—24 капитальнаго труда). Гдѣ тутъ устоять, помилуйте, г. авторъ!

Въ той же книгѣ мы отыскали у ученаго секретари два новыхъ царства природы: „Царство ископаемое“ и „Царство прозябаемое“. Царство прозябаемое особенно намъ понравилось. Говорятъ, что въ Сибири дѣйствительно есть такое прозябаемое царство. Но то страна чудесъ и курьезовъ.

Не оттуда ли попала въ № 1207 газеты „Эхо“ корреспонденція. Вотъ что тамъ рассказано о какомъ-то комитетѣ и какомъ-то секретарѣ.

«Къ случаю здѣсь еще упомяну объ одномъ выгодномъ соображеніи. Нѣкій секретарь Г. одного изъ комитетовъ, который часто писалъ похвалы гг. исправникамъ, и о которомъ не разъ упоминалось въ газетахъ, обремененный семьею, нашелъ неудобнымъ казенное помѣщеніе для комитета. Начальство согласилось съ мнѣніемъ Г. и вмѣсто казеннаго помѣщенія опредѣлило ему отпускать ежегодно по 300 р. на наемъ помѣщенія для означеннаго комитета. Итакъ, г. Г. дѣла, или лучше сказать переписки, держалъ въ казенномъ помѣщеніи, а самъ съ семьею ютился въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ 300-рублевой квартирѣ. За эту цѣну въ Т—скѣ можно имѣть квартиру въ 8 комнатъ. Мало ли, много ли прошло времени, какъ вдругъ въ Т—скѣ открываются присутствія по крестьянскимъ дѣламъ. Дѣлопроизводство и штатъ служащихъ въ семь присутствій несравненно больше, чѣмъ у секретари статистическаго комитета, и что же? случилось то, что помѣщеніе казенное, негодное для секретари Г., вполне оказалось пригодно подъ помѣщеніе присутствія по крестьянскимъ дѣламъ».

Довольно однако о „кастрюляхъ“.

Сегодня грустный день для меня. Опять дрожитъ перо и мучительная мысль крадется въ сердце. „Не бросить ли, не забастовать ли, и въ горы, въ пустыню, въ безвѣстность“!.. Наступить тишина, безмолвіе смерти. И когда нибудь я удалюсь отъ тебя, моя родина. Не услышишь ты моего голоса, но легче ли тебѣ будетъ, дорогая?...

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Стремленіе Германіи расширить свое дипломатическое вліяніе въ Азіи и Африкѣ отмѣчено иностранными газетами, которыя подтруниваютъ надъ Бисмаркомъ. По поводу заключеннаго имъ торговаго договора съ Трансильваніей, выгоднаго для Германіи, французская печать высказала предположеніе, что канцлеръ простретъ свою тяжелую длань и на страну зулусовъ, гдѣ, впрочемъ, его алчность столкнется съ честолюбіемъ англичанъ. Къ большому удовольствію французовъ въ англійскихъ газетахъ появилось извѣстіе, что Капская колонія начинаетъ озабочиваться вопросомъ объ Ангра-Пеквенѣ. Мѣстное правительство протестуетъ противъ учрежденія иностранной колоніи на западномъ берегу Африки между Капскою колоніей и португальскими владѣніями, и въ особенности противъ учрежденія въ этомъ пунктѣ нѣмецкой исправительной колоніи. Первый министръ заявилъ, что политика новаго кабинета воспротивляется всякой уступкѣ территории, и что давно пора колоніальному правительству вступить за интересы туземцевъ, не требуя вышательства лондонскаго правительства. По внутреннимъ вопросамъ первое мѣсто занимаетъ вопросъ о государственномъ совѣтѣ. Въ „Имперскомъ Указателѣ“ уже напечатаны указы о назначеніи германскаго наслѣднаго принца президентомъ, а князя Бисмарка вице-президентомъ государственнаго совѣта и кромѣ того опубликованъ списокъ членовъ этого учрежденія. Въ немъ есть гражданскіе чиновники и офицеры,—ихъ сорокъ одинъ чловѣкъ,—трое ученыхъ, четверо духовныхъ лицъ, двѣнадцать землевладѣльцевъ, восемь промышленниковъ и четверо общинныхъ чиновниковъ.

— По извѣстіямъ изъ Египта суданское возстаніе значительно подвинулось впередъ. Официальныя депеши подтвердили, что Берберъ взятъ инсургентами и что гарнизонъ этого города въ числѣ 1,300 чловѣкъ истребленъ.

Одинъ бывшій въ плѣну у Магди египтянинъ сообщилъ, что дѣти и женщины пощажены суданцами. Послѣ взятія Берберы Магди съ 35,000 войска обложили Донголу. Командующій войсками въ Короско, майоръ Китченеръ, заявилъ въ газетахъ, что, по его соображеніямъ и свѣдѣніямъ, арабы въ случаѣ взятія Донголы бросятся къ Ассуану и, если имъ не будутъ противопоставлены англійскія войска, могутъ дойти до Каира. Въ народѣ повторяется фраза, будто бы сказанная Магди, что отнынѣ онъ на богомолье къ Мекку будетъ отправляться черезъ Каиръ. Суакимъ обложенъ войсками Османа-Дигмы, который такимъ образомъ сосредоточиваетъ на себѣ силы и вниманіе англичанъ.

— Изъ Голландіи есть новое извѣстіе,—печатъ въ видѣ слуховъ высказываетъ, что король намѣренъ въ скоромъ времени созвать совѣтъ изъ обѣихъ палатъ и поручить этому совѣту признать принцессу Вильгельмину наслѣдницей престола. Кромѣ того, печать, оберегая національную гордость страны, говоритъ, что дѣло престолонаслѣдія въ каждой странѣ должно представлять внутренній вопросъ, въ рѣшеніе котораго иноземнымъ государствамъ нѣтъ надобности вмѣшиваться.

— Въ Бельгіи сформировался консервативно-клерикальный кабинетъ. Либеральная партія опасается за участь школьнаго преподаванія, ожидая въ этомъ отношеніи большой ломки. Вражда между двумя партіями выразилась въ уличныхъ беспорядкахъ. Демонстрировало преимущественно рабочее населеніе. Одна изъ демонстрацій произведена была въ самомъ брюссельскомъ кварталѣ, гдѣ помѣщается клерикальный клубъ. Послѣ выборовъ клубъ былъ роскошно иллюминированъ, такъ какъ партія праздновала свою избирательную побѣду. Толпа либераловъ подступила къ самому зданію и начала бросать въ окна камнями. Гражданской стражи, съ помощію жандармовъ, едва удалось водворить порядокъ. Въ тотъ же вечеръ сильная драка была въ Антверпенѣ.

— Во Франціи палата депутатовъ разсматриваетъ законопроектъ о пополненіи арміи. По проекту военнаго министра генерала Кампенона, черезъ армію долженъ пройти весь контингентъ молодыхъ людей, безъ всякихъ изъятій и льготъ, а чтобы такая численность не ложилась тяжкимъ бременемъ на финансы страны, то предполагается сократить срокъ службы молодыхъ людей съ пяти лѣтъ на три года. Ферри заявилъ въ палатѣ, что конференція соберется въ Лондонѣ 28-го іюня, а также о заключеніи договора съ правительствомъ Камбоджи, которое признало французскій протекторатъ. Этимъ договоромъ король Камбоджи Норадомъ избавляется отъ всѣхъ государственныхъ заботъ: управленіе финансами; военнымъ и судебнымъ вѣдомствами и заведываніе общественными работами переходить въ руки французовъ. За королемъ и его семьей остается право пользоваться королевскимъ титуломъ и соответствующими ему вѣнскими почестями. Кромѣ того, французское правительство обязывается выплачивать королю ежегодную пенсію въ размѣрѣ 300,000 піастровъ.

— Король Абиссиніи Іоаннъ снова былъ атакованъ англичанами: послѣ первыхъ неудачныхъ переговоровъ, адмиралъ Гьюетъ добился вторыхъ. Ему удалось вести ихъ лично съ королемъ, которому онъ передалъ письма королевы Викторіи и лорда Непира Магдальскаго. На этотъ разъ Іоаннъ выразилъ довѣріе къ совѣтамъ англичанъ и принялъ условія, состоящія въ томъ, что хотя Массавъ и не присоединяется къ Абиссиніи, но что этой странѣ предоставляется право свободного провоза своихъ товаровъ черезъ Массаву. Такимъ образомъ абиссинцы приобрѣтаютъ доступъ къ морю. Съ своей стороны король Іоаннъ гарантируетъ освобожденіе египетскаго гарнизона Кассаны отъ блокирующихъ его инсургентовъ и разрѣшаетъ пропускъ англійскихъ войскъ черезъ свои владѣнія. Въ Англіи этотъ договоръ, состоявшійся при обоюдныхъ уступкахъ, считается удачнымъ.

— Константинопольскій цензурный комитетъ, пригласивъ всѣхъ редакторовъ газетъ, словесно рекомендовалъ имъ хранить строгое молчаніе относительно цѣлыхъ 18-ти разныхъ вопросовъ по внутренней и вѣшной политикѣ Турціи, причемъ прочитанъ былъ имъ и этотъ длинный списокъ вопро-

совъ (о египетскихъ дѣлахъ, о Суданѣ, о греческомъ патриархатѣ, о поборахъ и т. д.). Редакторы съ насмѣшкой отвѣтили, что они просятъ снабдить ихъ официальнымъ отношеніемъ и спискомъ этихъ вопросовъ, иначе память у нихъ плохая и всего запомнить они не могутъ. (Газета „Кавказъ“ № 124).

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Любезнѣйшій Братъ Нашъ, Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Сергій Александровичъ, съ согласія Нашего, вступилъ въ бракъ съ Дочерью Владѣтельнаго Великаго Герцога Гессенскаго, Принцессою Елисаветою и въ 3-й день сего іюня торжественно совершено въ Нашемъ присутствіи бракосочетаніе Ихъ въ соборной церкви Зимняго Дворца, по уставамъ Нашей православной церкви.

Возвѣщая о семъ радостномъ для сердца Нашего событіи и повелѣвая Супругу Великаго Князя Сергія Александровича именовать Великою Княгинею Елисаветою Оеодоровною, съ титуломъ Императорскаго Высочества, Мы вполне убѣждены, что вѣрные подданные Наши соединятъ теплыя мольбы ихъ съ Нашими ко Всемогущему и Всемилосердному Богу о дарованіи постоянного, неизблегаемаго благоденствія любезнымъ сердцу Нашему новобрачнымъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 3-й день іюня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ четвертое, царствованія же Нашего въ четвертое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

— Въ „Прав. Вѣстн.“ напечатанъ именной Высочайшій указъ правительствующему сенату, повелѣвающій: для пополненія арміи и флота призвать въ 1884 году, въ предписанномъ уставомъ о воинской повинности порядкѣ, двѣсти двадцать четыре тысячи человекъ, полагая въ этомъ числѣ и тѣхъ, которыми предстаетъ будутъ, въ предстоящій призывъ, освобождающія отъ военной службы зачетныя рекрутскія квитанціи прежняго времени.

— Собственная Его Императорскаго Величества Канцелярія по учрежденіямъ Императрицы Маріи, по распоряженію г. председателя Высочайше учрежденнаго комитета по сооружеціи памятника въ Бозѣ почивающей Императрицѣ Маріи Оеодоровнѣ, статсъ-секретаря Грота, долгомъ считаетъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что пріемъ таковыхъ пожертвованій открытъ, съ 7-го сего іюня, въ канцелярствѣ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи (Казанская улица, домъ опекунаго совѣта, № 5), и будетъ производиться ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 11 до 3-хъ часовъ дня.

— По словамъ „Новаго Времени“, г. министромъ народнаго просвѣщенія разрѣшено княгинѣ Масальской открыть публичные женскіе курсы новыхъ языковъ въ Варшавѣ.

— Въ августѣ бернскій университетъ, по свѣдѣніямъ той же газеты, празднуетъ пятидесятилѣтній юбилей своего существованія. По этому случаю с.-петербургскій университетъ получилъ отъ бернскаго приглашеніе присутствовать, черезъ своихъ делегатовъ, на готовящихся празднествахъ. Въ качествѣ представителей петербургскаго университета отправляются, какъ говорятъ, въ Бернъ профессора Мартенсъ и Хвольсонъ.

— Рассмотрѣніе университетскаго устава въ государственномъ совѣтѣ окончено во вторникъ, 5-го іюня. Вопросъ объ университетской реформѣ, говоритъ „Нов. Вр.“, все же остается открытымъ, вслѣдствіе возникновенія двухъ различныхъ мнѣній, раздѣлившихъ членовъ государственнаго совѣта на двѣ почти равныя части.

— Вопросъ объ установленіи форменной одежды для студентовъ, поступившихъ на рассмотрѣніе государственнаго совѣта, переданъ, по словамъ газеты „Эхо“, для обсужденія въ комитетѣ министровъ, гдѣ будетъ обсуждаться въ одномъ изъ ближайшихъ его засѣданій.

— „Эхо“ сообщаетъ, что въ приготовительный курсъ Императорской военно-медицинской академіи вводится преподаваніе Закона Божія. Разрѣшается, въ видѣ временной мѣры, принимать, въ будущемъ 1884—1885 учебномъ году, въ старшее отдѣленіе приготовительнаго курса лицъ, прошедшихъ первый курсъ медицинскаго факультета или естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета, если лица эти представятъ надлежащее удостовѣреніе отъ университета объ успешномъ выдержаніи, при переходѣ съ перваго на второй курсъ, испытанія изъ всѣхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ первомъ курсѣ означенныхъ факультетовъ, и съ тѣмъ условіемъ, чтобы число обучающихся въ старшемъ отдѣленіи приготовительнаго курса не превышало ста двадцати пяти человекъ.

— Извѣстно, что еще въ прошломъ году состоялось постановленіе, въ силу котораго воспитатели и преподаватели нашихъ военно-учебныхъ заведеній были лишены права готовить вновь поступающихъ молодыхъ людей именно въ тѣ учебныя заведенія, въ которыхъ они сами служатъ. Теперь, по свѣдѣніямъ „Эхо“, подобное запрещеніе состоялось въ киевскомъ учебномъ округѣ.

— „Евангелическій Воскресный Листокъ“ сообщаетъ, что религиозное братство, во главѣ котораго стоятъ г. Пашковъ и графъ Корфъ, закрыто по распоряженію правительства и дальнѣйшее изданіе распространяемыхъ имъ брошюръ воспрещено. Г. Пашковъ, не пожелавшій принять на себя обязательство воздержаться отъ отнынѣ отъ пропаганды своихъ религиозныхъ убѣжденій, долженъ выѣхать изъ Россіи въ двухнедѣльный срокъ. Точно также высылаются изъ Россіи графъ Корфъ. Изданныя братствомъ книги и брошюры будутъ сожжены.

— „Эхо“ передаетъ, что въ Москвѣ будетъ издаваться лекторомъ московскаго университета, Яковомъ Вельмомъ, ежемѣсячный научно-литературный журналъ на латинскомъ (?) языкѣ подъ названіемъ „Austrums“ (?) (Востокъ).

— Политическій преступникъ Дегаевъ, обвиняемый въ убійствѣ полковника Судейкина, какъ сообщаетъ „Темпс“, пойманъ въ Германіи, гдѣ онъ проживалъ подъ чужимъ именемъ. Германскія власти имѣютъ въ виду передать его немедленно въ руки русскаго правительства („Эхо“).

— Сего августа, при типографіи „Новаго Времени“ открывается бесплатное общеобразовательное училище для мальчиковъ, исключительно учениковъ типографіи. Училище будетъ пользоваться правами народныхъ училищъ и содержаться на средства издателя газеты „Новое Время“.

— Высшее духовное начальство, по сообщенію „Кіевл.“, недавно сдѣлало распоряженіе объ изытіи изъ библиотекъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній журнала „Отеч. Записки“ за послѣднія 20 лѣтъ.

— Очерочка открытій въ Кишиневѣ обелиска Пушкину, по словамъ „Недѣли“, послѣдовала оттого, что мѣстная дума не испросила на то разрѣшенія у министра внутреннихъ дѣлъ.

— По слухамъ, сообщаемымъ „Новостямъ“, въ компетентныхъ сферахъ поднятъ вопросъ объ уничтоженіи смертной казни въ Финляндіи.

— Недавно, какъ сообщаютъ „Новости“, возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы окончившіе курсъ лазаревскаго института восточныхъ языковъ, въ программу котораго предполагается включить преподаваніе краткаго курса русскаго и

мусульманскаго законовѣдѣнія, признавались, тотчасъ по окончаніи курса, состоящими въ распоряженіи генераль-губернаторовъ туркестанскаго или степнаго. Со дня окончанія курса имъ будутъ отнынѣ присвоиваться служебныя денежныя и производиться выдача подъемныхъ и прогонныхъ денегъ, для немедленнаго отправленія на мѣсто служенія, гдѣ они будутъ получать, по назначенію генераль-губернаторовъ, соотвѣтствующія должности. Дѣло о предоставленіи вышеозначенныхъ служебныхъ правъ воспитанникамъ лазаревскаго института уже внесено въ государственный совѣтъ.

— Внесенное въ комитетъ министровъ представленіе министра путей сообщенія относительно избранія направленія для сибирской желѣзной дороги и предполагавшееся къ слушанію въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій этого высшаго правительственнаго учрежденія, вслѣдствіе особаго постановленія, отложено, какъ передаетъ „Новое Время“, разсмотрѣніемъ до осени.

— „Новости“ уже сообщали о переходѣ государственныхъ имуществъ на Кавказѣ изъ вѣдѣнія главнаго начальника послѣдняго въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ. Теперь этой газетѣ передаютъ, что въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, въ непродолжительномъ времени, будутъ переданы и всѣ государственныя имущества въ Сибири и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сфера дѣятельности министерства будетъ значительно расширена.

— „Эхо“ передаетъ, что на основаніи новаго закона главное управленіе Сахалиномъ принадлежитъ генераль-губернатору восточной Сибири, а мѣстное ввѣряется начальнику острова, назначаемому изъ военныхъ генераловъ съ содержаніемъ въ 7,000 руб.

— „Пет. Лист.“ передаетъ, что надѣихъ всѣ дѣла бывшаго подполковника Пріорова совершенно окончены. На прошлой недѣлѣ, 2-го іюня, онъ былъ переведенъ изъ дома предварительнаго заключенія въ здѣшнюю пересыльную тюрьму; Пріорову придется отправиться на житье въ ссылку въ Томскую губернію, въ общій арестантскихъ партійхъ, проводя въ пути ночлеги и дневки на этапахъ и въ тюрьмахъ, вмѣстѣ съ прочими арестантами. Пріоровъ отправляется въ Москву, надѣихъ, съ первымъ же отходящимъ отсюда арестантскимъ этапомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

99 АМЕРИКАНКА 66

Рекомендуется весьма распространенный въ Америкѣ снарядъ для стирки бѣлья—воинѣ практичный и очень прочный; одинаково полезенъ какъ для всякаго домашняго хозяйства, такъ и для рабочихъ заведеній, казармъ и т. д. Сохраняя дольше бѣлье и сокращая расходы по хозяйству, снарядъ значительно ускоряетъ и облегчаетъ работу, и стирка бѣлья становится доступною 10—12-лѣтнимъ дѣвочкамъ. Цѣна снаряда въ упаковкѣ и пересылкой по почтѣ во всѣ мѣста Европейской Россіи 5 р., въ мѣста Средне-Азіатской Россіи и Сибири 8 р. Подробное описаніе снаряда высылается по требованію бесплатно. Приглашаются агенты. Адресъ: агенту, русскаго страхового общества, В. Шлемензону, въ Симферополь.

3—1

Родные Іосифа Петровича Катышевцева извѣщаютъ родственниковъ и знакомыхъ о кончинѣ его. Панихида будетъ 13-го числа въ 8 час. вечера. Выносъ тѣла назначенъ на 14-е число, въ 10 час. утра изъ квартиры покойнаго на Воздвиженской улицѣ д. № 18. Отпѣваніе и погребеніе на Волковомъ кладбищѣ въ соборѣ Спаса.